

Ирина Волк: Работа на принципах открытости и публичности

Об информационной
политике МВД

2-3

Адвокат как представитель должника

Об участии адвоката
во взаимодействии
доверителя и коллектора

12-13

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА НОВАЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
advgazeta.ru

3-5
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ
ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ:

Защита и «нападение»
находятся в неравных условиях

№ 6 (239) 16-31 МАРТА 2017 г.

ISSN 1995-9698

Вячеслав Лебедев опроверг позицию об обвинительном уклоне правосудия

Фото: Алексей Исаев

28 февраля в Москве состоялся семинар-совещание с участием руководства судов субъектов РФ

В мероприятии приняли участие председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев, Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, представители законодательной и исполнительной власти.

Подводя итоги деятельности судов в России, Вячеслав Лебедев сообщил, что за 2016 г. было рассмотрено более 18 млн гражданских дел (в два раза больше, чем годом ранее); 960 тыс. уголовных дел в отношении более 1 млн граждан. Значительная часть гражданских споров связана с применением жилищного законодательства, с неуплатой коммунальных платежей. В связи с этим Пленум ВС РФ намерен подготовить разъяснения по спорам об оплате жилых помещений и коммунальных услуг. Особое внимание будет также уделено защите жилищных прав несовершеннолетних.

Глава ВС РФ отметил несовершенство законодательства, которое негативно сказывается на стабильности земельных отношений и вынуждает суды давать толкования по ряду спорных вопросов, касающихся, например, сервитута.

Более 1 млн рассмотренных дел были связаны с семейными отношениями. Коснулся Вячеслав Лебедев и новых категорий дел, связанных с детьми, появившимися на свет с помощью репродуктивных технологий, – здесь понадобятся разъяснения Пленума ВС РФ.

Резкое увеличение количества дел о защите прав потребителей председателем ВС РФ объяснил многочисленными случаями отказов в выплате страхового возмещения после ДТП, а 3 млн дел о взимании сумм по займам и кредитным договорам – отсутствием проверок финансового состояния поручителей.

6

Свежие «Вести»

Вышел № 3 «Вестей Советов присяжных поверенных» (приложение к «АГ» № 6 (239) за март 2017 г.), в котором среди прочих освещены следующие вопросы: о праве присяжных поверенных давать свидетельские показания; может ли женщина быть поверенным (защитником в уголовном суде) (на основе обзора решений Высшей судебной власти и мнений экспертов). Относительно законопроектной деятельности обсуждаются проекты изменений в устройстве адвокатуры и Заключение «Об условном осуждении» по проекту нового Уголовного Уложения.

«Вести Советов присяжных поверенных» – исторический проект Федеральной палаты адвокатов РФ, приложение к

«Новой адвокатской газете», которое выходит 8 раз в год и включает в себя материалы Советов присяжных поверенных Российской империи за период с мая 1864 по ноябрь 1917 г., в том числе выдержки из отчетов, а также другие исторические документы, редкие фотографии, фрагменты из публикаций в печатных изданиях того времени и многое другое.

Отличительной особенностью проекта является то, что полиграфическое исполнение «Вестей советов присяжных поверенных» максимально приближено к образцам соответствующего периода, что визуально создает впечатление аутентичности издания.

КОРПОРАЦИЯ

Власть и общество

ТЕМА:
взаимодействие

Ирина Волк: Работа на принципах открытости и публичности

Об информационной политике МВД

БЕСЕДОВАЛ

Константин
Катанян

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «АГ»

Даже незначительное промедление в реагировании на то или иное событие неизбежно приводит к упущению информационной инициативы, заявила в интервью «АГ» помощник министра внутренних дел РФ, официальный представитель МВД России полковник полиции Ирина Волк.

– Как организовано взаимодействие МВД с прессой? Как быстро могут быть получены сведения, интересующие журналистов?

– На протяжении последних нескольких лет в информационной работе Министерство следует принципам максимальной оперативности и доступности для представителей массмедиа.

Современные технологии позволяют практически любому человеку, имеющему смартфон, доводить информацию о резонансных событиях до широкой аудитории за считанные минуты. Мы, в свою очередь, обязаны оперативно предоставлять журналистам комментарии с изложением официальной позиции или информационно сопровождать ту или иную тему в режиме онлайн. Ведь даже незначительное промедление в реагировании на то или иное событие неизбежно приводит к упущению информационной инициативы.

Наша работа строится на принципах открытости и публичности, обеспечения общественного доверия к органам внутренних дел и поддержки граждан.

– Существует ли программа работы с журналистами, освещающими деятельность полиции?

– В сфере своей деятельности МВД России руководствуется Федеральными законами «О полиции» и «О средствах массовой информации». В Министерстве есть ряд приказов, регламентирующих взаимодействие МВД России и СМИ.

У нас так же, как и у любого другого крупного ведомства, существует свой журналистский пул. Более 100 представителей СМИ подписаны на новостные рассылки МВД России. Тележурналисты своевременно получают от нас видеоматериалы и комментарии.

Из года в год МВД России, по независимым оценкам, занимает лидирующие позиции по степени открытости и медиаактивности среди правоохранительных органов. Достаточно сказать, что количество публикаций в СМИ и на интернет-ресурсах, затрагивающих деятельность органов внутренних дел, возросло с 1,6 млн в 2012 г. до 4,7 млн в 2016 г.

Важнейшее направление деятельности подразделений информации и общественных связей – обеспечение работы ведомственных интернет-ресурсов – официальных сайтов подразделений, а также аккаунтов в социальных сетях. Это очень востребованные людьми источники информации о деятельности органов внутренних дел.

В 2013 г. был введен в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России». Он постоянно развивается и на сегодняшний день включает в себя почти 700 сайтов. Это сайты МВД России, нескольких подразделений центрального аппарата, территориальных органов внутренних дел, в том числе на районном уровне, образовательных и медицинских организаций, Российского совета ветеранов МВД России.

Мы не стоим на месте и постоянно расширяем функционал главного интернет-ресурса ведомства. Только за последний год на нем были организованы несколько новых онлайн-сервисов для граждан. Появилась возможность ведения онлайн-трансляций в дистанционном режиме, проведения конкурсов и голосований по тем или иным вопросам. Именно через сайт производится рассылка журналистам подготовленных информационных сообщений и мультимедийного контента.

Нельзя не упомянуть о запущенном в 2014 г. официальном мобильном приложении МВД России, которое дает возможность любому пользователю незамедлительно связаться с ближайшим отделом полиции, получить информацию о своем участковом уполномоченном,

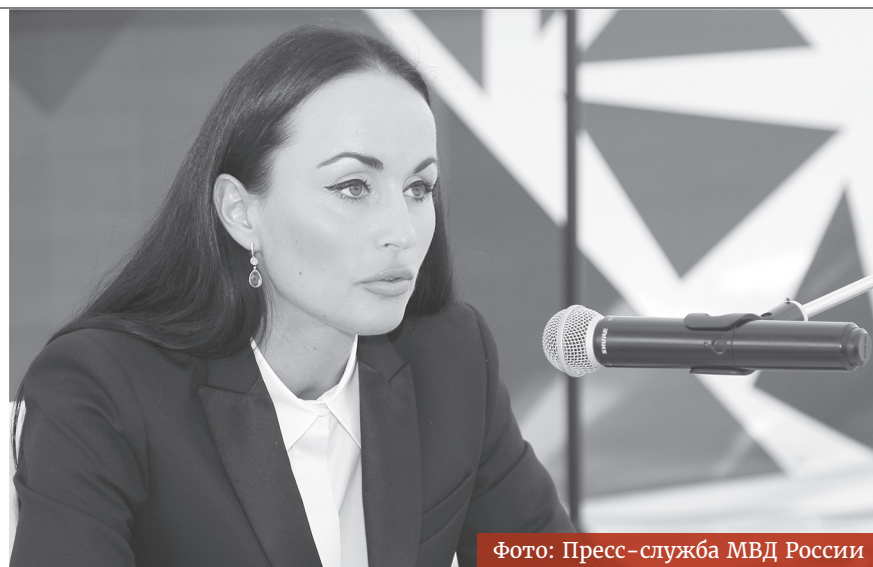

Фото: Пресс-служба МВД России

ГЛАВНОЕ, Я СЧИТАЮ, ДАЖЕ НЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, А РОСТ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЧТО ФИКСИРУЮТ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.

ознакомиться с последними новостями, оно содержит и ряд других полезных сервисов. В январе 2017 г. вышла вторая, обновленная версия этого мобильного приложения.

И, разумеется, большое внимание уделяем работе в социальных медиа. Здесь я вижу значительный ресурс для увеличения нашей целевой аудитории. За прошлый год на своих страничках в соцсетях «Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграм» и «Твиттер» мы опубликовали более 30 000 новостей. Аудитория наших читателей за минувший год увеличилась вдвое.

Но главное, я считаю, даже не количественные показатели, а рост доверия граждан к органам внутренних дел, что фиксируют результаты опросов общественного мнения.

– Что в настоящее время делается для улучшения имиджа полиции? Нужно ли, как предполагалось, часто подавать иски к необъективным СМИ?

– Вопрос улучшения имиджа прежде всего зависит от того, насколько профессионально выполняет свои обязанности каждый сотрудник полиции на своем рабочем месте. Это как в спорте: при плохой игре зрительских симпатий не заработаешь.

Мы, в свою очередь, оперативно доносим до общественности информацию о проведенных полицейских операциях и задержаниях, о героических поступках сотрудников и важных событиях в жизни МВД России. Факты необъективной подачи сведений, касающихся деятельности полиции, порой встречаются. В прошлом году мы направляли некоторым изданиям требования об опровержении опубликованной недостоверной информации. Этого вполне хва-

тало, и до предъявления судебных исков дело не доходило.

– Является ли Общественный совет при МВД России, куда входят представители адвокатуры, единственным инструментом взаимодействия с институтами гражданского общества? Какие еще используются способы взаимодействия?

– Общественный совет при МВД России – не единственный инструмент взаимодействия с институтами гражданского общества и общественными объединениями граждан, но, пожалуй, на сегодняшний день самый действенный.

Его деятельность направлена на открытое и гласное обсуждение общественно значимых интересов граждан России, повышение информационной открытости органов внутренних дел, развитие взаимопонимания полиции и гражданского общества.

В состав Общественного совета при МВД России входят не только известные юристы и адвокаты, но и представители науки, медицины, религиозных конфессий, медиасообщества, правозащитных организаций, деятели культуры и искусства.

С некоторыми из них мы плодотворно сотрудничаем на протяжении многих лет, кто-то впервые вошел в совещательный орган при Министерстве. В частности, в согласовании общественно значимых интересов граждан, решении наиболее важных вопросов деятельности органов внутренних дел нам помогают Л.М. Алексеева, В.В. Блажеев, А.А. Златопольский, А.Л. Кудрин, А.Г. Кучерена, В.В. Тюлин, М.А. Курцер и многие другие.

Считаю необходимым отметить, что без общественности полиции было бы труднее противостоять преступности, а решение немалого числа сложных задач, которые стоят перед Министерством, возможно только при участии общественности.

Я хотела бы, пользуясь случаем, выразить благодарность председателю Общественного совета при МВД России Анатолию Григорьевичу Кучерене за его активную позицию и постоянную готовность к конструктивному диалогу. Он глубоко вникает во все выносимые на обсуждение совета проблемы, поэтому заседания проходят, как правило, живо и динамично, а полемика иногда приобретает острый

ТЕМА:
правовое регулированиеБОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА
advgazeta.ru

характер. Более того, Анатолий Григорьевич сам часто выступает инициатором многих интересных мероприятий и акций, проводит приемы граждан, помогает им в решении насущных вопросов.

– Полковник Ирина Волк – это «лицо МВД». Каким, на ваш взгляд, его должны видеть телезрители и читатели СМИ?

– Серьезным, объективным и компетентным.

– Расскажите, как складывалась ваша карьера в органах МВД и прессе. Где вам работать комфортнее и интереснее?

– После того как я с красным дипломом окончила Академию МВД России, я вышла на службу в столичное Управление по борьбе с экономическими преступлениями. Там работала в отделе по борьбе с преступлениями в кредитно-финансовой сфере. Потом перешла в пресс-службу этого подразделения.

Моя деятельность была напрямую связана с тележурналистикой, поэтому, кроме написания пресс-релизов и подготовки оперативной съемки для телеканалов, я практиковалась в роли корреспондента на телеканале «Россия» и даже была ведущей в программах «Внимание: розыск» на НТВ и «Экстренный вызов 112» на Рен-ТВ. Писала тексты, участвовала в видеомонтаже сюжетов и программ. Все это помогло мне понять, как устроено телевидение изнутри и как лучше выполнять свою работу по линии пресс-службы.

В 2011 г. возглавила пресс-службу Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного Управления МВД России по Москве.

С весны 2016 г. назначена помощником министра и с этого времени являюсь официальным представителем МВД России.

– Продолжаете ли вы работать над книгами, берете ли сюжеты из архивных дел и каковы ваши дальнейшие планы на литературном поприще?

– Мой первый детектив, книга «Враги моих друзей», был выпущен в 2008 г. Он принес мне победу в общероссийском конкурсе МВД России «Щит и перо». Через полтора года вышла вторая книга – детектив «Искушение Модильяни». Третья «Тайна старого замка» увидела свет в 2012 г. Пробразами героев книг стали друзья и сослуживцы-оперативники. В основу некоторых сюжетных линий вошли реальные истории и уголовные дела, которые раскрывали сотрудники нашего управления.

Иллюстрации ко всем книгам рисовал мой папа – Владимир Алексеевич Волк.

Кстати, в 2006 г. я также стала лауреатом конкурса «Щит и перо» за сюжет о работе Управления экономической безопасности.

Я уже написала синопсис к четвертой книге, над которой предстоит еще очень много работы. О чем она будет... пусть пока останется тайной.

Павел Крашенинников: Защита и «нападение» находятся в неравных условиях

И этот перекокс надо устранить

БЕСЕДОВАЛ

Константин
Катанян

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «АГ»

Председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству рассказал о работе над законопроектами и сообщил о готовности поддержать адвокатское сообщество, чтобы адвокаты могли нормально работать.

– Как реорганизована деятельность вашего Комитета (после слияния двух комитетов по законодательству), есть ли какие-то сложности?

– Есть в этом решении свои плюсы и минусы. Раньше в нашем Комитете рассматривались три процессуальных кодекса – ГПК, УПК и АПК, а еще один – КАС – в Комитете под руководством В.Н. Плигина. УК и КоАП тоже рассматривались отдельно. Необходимо было обеспечить «сшивку» этих документов. И сейчас мы уже видим, что эти документы должны быть синхронизированы. Причем рассматриваем это не только как задачу на будущее, но и как необходимость унифицировать в ближайшее время. Например, вопрос неуплаты алиментов: первоначально это КоАП, а дальше это может стать уголовным преступлением. Поэтому нужна синхронизация.

– Сейчас как раз принято решение Конституционного Суда по поводу перехода неоднократных административных правонарушений в статус уголовного преступления.

– Да, мы постоянно работаем с Конституционным Судом, там есть представитель от нашего Комитета, как и в Верховном Суде. И мы не только обобщаем практику высших судов, но и готовим свою позицию. В данном случае нам важно, чтобы в разных кодексах были согласованы вопросы такого перехода.

А то бывали явные нестыковки. В разных комитетах, например, находились вопросы судебного процесса и статуса судей. Очевидно, что это пересекающиеся темы и надо

Фото: Екатерина Горбунова

работать над ними комплексно. Такая же история была с законами, касающимися адвокатуры и нотариата.

Теперь все сосредоточено в одном Комитете. А с другой стороны, проблем стало больше. У членов Комитета нет узкой специализации. Тем не менее одни депутаты занимаются процессом, другие – материальными нормами.

Кто-то больше занимается гражданским законодательством, другие – административным.

– Вы упомянули нотариат. Сейчас началась реализация ваших предложений по введению новшеств в наследственное право.

– Мы уже приняли закон, касающийся лиц, которые умерли в один день. Сейчас мы обсуждаем наследственный договор и совместное завещание. Для России это абсолютно новые явления.

– Думаете, они приживутся в наших условиях?

– Почему бы и нет? Главное, что мы дадим людям право реализовать свою волю, а они пусть потом сами решают, нужны ли им такие возможности.

– Вернемся к объединению комитетов. В Государственной Думе шестого созыва ваш Комитет называли демократическим. После объединения он стал консервативнее или наоборот?

– Не думаю, что мы стали лучше или хуже. Мы были приверженцами догматических подходов лишь в том смысле, что существует догма права, и потому с точки зрения права мы были и остаемся консерваторами. А с точки зрения истории мы выступаем за внесение поправок в законодательство, которые учитывают интересы людей, общества и государства. Тут мы, наверное, больше демократы.

В любом случае мы стараемся найти баланс, хотя порой это очень сложно сделать.

– Наверное, элементом такого баланса является ваше стремление прекратить внесение бессистемных поправок в ключевые законы.

– Это давняя история. Мы еще в 90-х годах прошлого века пытались внести в третью статью ГК запрет на внесение поправок сторонними законами. Тогда это не получилось. Потом этот вопрос поднимался еще несколько раз, когда принимались законы, которые «задевали» тот или иной кодекс.

И вот наконец у нас получилось сначала внести такой запрет в УК, потом в УПК, а в конце прошлого года – в ГК. Наши коллеги внесли аналогичную норму в Бюджетный и Налоговый кодексы. Сейчас мы хотим распространить это на КоАП.

Мы считаем, что это большое завоевание. И обратите внимание, что поправку удалось внести в сам Гражданский кодекс, а не в законы о введении его в действие. Так что эту работу мы будем продолжать, чтобы кодексы стали более защищенными.

– Вообще-то такая защита нужна не только кодексам. Я помню, как вносились поправки в законодательство о банкротстве, а потом в него, минуя ваш Комитет, вдруг внесли целый раздел, дополняющий Основы законодательства о нотариате.

– Мы тогда подняли скандал, требуя отмены некоторых поправок. Причем мне пришлось обратиться к фракциям, которые предлагали отменить завещания, сделанные непосредственно в банках. Я напомнил, что этим правом пользуются в основном пожилые люди, которым и до отделения банка дойти порой непросто. А их пытались всех отправить к нотариусам, даже если на счете ▶

Власть и общество

ТЕМА:
правовое регулирование

лежит сумма, которая не покрывает нотариальный тариф.

Коллеги согласились, что от этой идеи надо отказаться. Правда, сделали это скорее по политическим мотивам, в канун выборов. Полагаю, что они и так поняли бы, что это глупость, но пришлось бы долго объяснять им детали.

– Главное – вообще исключить такую практику, когда важный закон идет в обход профильного комитета.

– Вы абсолютно правы.

– Какие направления работы Комитета вы считаете главными? Например, будет ли продолжен курс на гуманизацию уголовной политики? И как смягчение уголовных санкций сочетается с ужесточением административно-го наказания?

– Во-первых, мы не дали хода новому Кодексу об административных правонарушениях, к которому было очень много вопросов, причем не только юридико-технических, но и принципиальных. В частности, там ответственность действительно увеличивалась, появлялись новые виды правонарушений. Авторы законопроекта проделали огромную работу, но выяснилось, что в таком виде его «выпускать» нельзя. Мы приняли решение его «заморозить», будем использовать имеющиеся наработки, но для правки действующего КоАП и его синхронизации с УК. А это тоже довольно сложная работа, поскольку УК разбалансирован и нуждается в серьезной доработке.

Во-вторых, гуманизация по нетяжким статьям у нас продолжается, особенно это касается экономических преступлений. Но мы считаем, что наказание за покушение на жизнь и здоровье человека, за общественно опасные деяния должно оставаться строгим. В этих случаях не стоит предлагать смягчение санкций.

В то же время я остаюсь противником ликвидации условно-досрочного освобождения осужденных за тяжкие преступления. Есть такие предложения, но я считаю, что этого делать нельзя. У человека есть право на УДО, оно должно остаться. Мы же хотим, чтобы человек в местах лишения свободы вел себя достойно, а для этого у него должна быть надежда на досрочное освобождение. Это стимул для нормального поведения даже убийц и педофилов. Там, в местах не столь отдаленных, свой мир, свое население, но они тоже наши граждане, и о них тоже надо думать, чтобы и там не совершались новые преступления.

Есть также предложения, касающиеся сроков давности. После Второй мировой войны было принято решение, что преступления против человечности не имеют сроков давности. Но это особая история. А сейчас такие предложения, думаю, неуместны. Но если для юристов это очевидно, то для политиков – нет. Нам приходится периодически возвращаться к этой теме и объяс-

нять, почему такие поправки сегодня недопустимы.

– Создается впечатление, что законодатель очень невзлюбил водителей автотранспорта. Я понимаю, что за нарушения надо штрафовать. Но не сильно ли мы доверились безупречности автоматики? Из-за технических ошибок у нас тысячи людей оказались виновниками нарушений, которых они не совершали. И наказания все время ужесточаются...

– Есть вопрос достоверности сведений, полученных с помощью камер автоматической фотофиксации. Понятно, что иногда доходит до абсурда. Например, когда водителям скорой помощи приходят штрафы за превышение скорости. Однако надо учесть, что электроника заметно снизила коррупцию в ГИБДД. Водители, наверное, подтверждают, что теперь, когда договариваться не с кем, им стало легче.

Что касается ужесточений, то штрафы, конечно, растут. Зато мы не поддерживаем идею конфисковать машины. Как раз на этой неделе мы сняли вопрос о так называемом залоге – только не путайте это с гражданско-правовой категорией. Правительство предлагало отбирать машины у пьяных водителей, а возвращать их собственникам или имеющим от них соответствующие поручения лицам лишь после уплаты штрафа в размере 30 тысяч. А потом по решению суда уплаченная сумма может быть засчитана как часть штрафа. Однако у нас возникло очень много вопросов, причем не только технических, но и связанных с правами граждан. В проекте вообще не предусматривались случаи, когда суд признает водителя невиновным. Уплаченные деньги ему, предположим, вернут, а кто заплатит за хранение машины на спецстоянке? И где гарантии, что потом эту идею не начнут применять не только в отношении пьяных? У нас же любят обобщать новшества.

– И все-таки от имени всех автомобилистов хочу попросить вас подумать об упрощении порядка обжалования штрафов, происходящих с камер. Очень много ошибок, и люди теряют время в очередях, чтобы доказать свою правоту.

– У нас эти системы еще не отработаны. Но этим занимаются субъекты Федерации. Орган власти региона заключает соглашение с МВД, но оно не регистрируется и не публикуется. У нас все нормативные акты, затрагивающие права и свободы граждан, должны публиковаться, а на соглашения эта норма не распространяется. Мы внесли предложение, чтобы это исправить, но Минюст заявил, что на это нет средств. На обеспечение прав граждан деньги должны найтись, соответствующий законопроект внесен, причем он касается не только транспорта, но и иных сфер, где возможны соглашения между федеральными и региональными органами власти. Тем более что таких соглашений будет немно-

СОГЛАСНО ПРИНЯТОМУ В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ ЗАКОНОПРОЕКТУ УПК РФ ДОПОЛНЯЕТСЯ НОВОЙ СТАТЬЕЙ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ВСЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ – ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА, ОСМОТРА, ВЫЕМКИ.

го, Минюст эту работу сделает и за счет существующего бюджета.

– Вы внесли поправки в Гражданский кодекс, которые освобождают самозанятых граждан от обязательной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Ваши предложения действительно исключают возможность признания их деятельности незаконным предпринимательством?

– Возникла дискуссия по этому поводу, так как сегодня у нас есть юридические лица и индивидуальные предприниматели. А все остальные (репетиторы, нянечки, умельцы, готовые сделать мелкий ремонт, и др.) оказались вне закона. Их правовой статус не очень понятен. Их действительно порой обвиняют в незаконном предпринимательстве, не говоря уже о претензиях со стороны налоговой службы. Но надо же понимать, что сегодня это реальность, а вовсе не черная схема. Не будем тут говорить о риелторах, которые находятся в несколько другой ситуации. Но для остальных существующая серая схема является следствием неурегулированности их статуса. Не надо закрывать на это глаза, нужно установить законом, по каким правилам должны работать самозанятые граждане. Мы с Андреем Макаровым посчитали, что базовым здесь должен быть ГК, а уж потом можно внести соответствующую правку в налоговое законодательство и другие акты. Не все согласны. Но тему эту надо обсуждать, даже Президент России об этом неоднократно говорил, теперь слово за законодателем.

– Такая же сложная тема – сдача жилья в аренду. Физические лица не платят налог только потому, что слишком сложная процедура оформления документов.

– Это тоже серая схема, и довольно неоднозначная. Но в целом это явления одного порядка, и их нужно изучать и регламентировать.

– Хотел бы задать несколько вопросов о законах, которые волнуют адвокатское сообщество. СПЧ предложил ввести уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности адвокатов и вмешательство в нее, предусмотреть дополнительные гарантии адвокатской тайны, закрепить в УПК свидетельский иммунитет адвокатов. И Президент уже внес законопроект, который направлен на создание дополнительных

гарантий независимости адвокатов при оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

– Этот законопроект Госдумой уже рассмотрен и принят в первом чтении.

В законопроекте вводятся требования, позволяющие сократить риски воспрепятствования допуску защитника к участию в досудебной процессуальной деятельности, в том числе на первоначальном этапе. В этих целях предлагается ряд изменений в УПК.

Так, вносится изменение, что адвокат в качестве защитника «вступает» в уголовное дело, а не «допускается» к участию, как сейчас. И для этого достаточно предъявить удостоверение адвоката и ордер, подтверждающий заключенное с ним соглашение о защите. Такой подход согласуется с позицией Конституционного Суда, указавшего, что никакого разрешения следователя на этот счет законом не предполагается. При этом перед вступлением в дело, в случае необходимости, адвокат будет представляться свидетелем с подозреваемым или обвиняемым для получения их согласия на участие защитника в деле.

Кроме того, нововведения позволят исключить немотивированные отказы в удовлетворении ходатайств адвокатов о привлечении к участию в процессе специалиста для разъяснения вопросов его компетенции, о приобщении к материалам дела доказательств, в том числе заключений специалистов, подтверждающих значимые для дела обстоятельства. Также защитнику гарантируется участие в следственных действиях, инициированных по его ходатайству или его подзащитного.

– А еще ряд важных поправок должен способствовать снижению давления на адвокатов и сохранению адвокатской тайны...

– Да. УПК дополняется новой статьей, регламентирующей все следственные действия в отношении адвокатов – особенности производства обыска, осмотра, выемки. Эти действия смогут предприниматься по решению суда в отношении адвокатов, против которых возбуждено уголовное дело, и только в присутствии наблюдателей от адвокатской палаты. При этом должны быть указаны конкретные отыскиваемые объекты и данные. Изъятие адвокатского досье целиком, а также фотографирование, видеозапись не допускаются.

Расширяется перечень недопустимых доказательств. В него включаются те, которые получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий путем изъятия из производства адвоката по делам его доверителей.

Еще одна новелла исключает возможность привлечения в качестве свидетелей по уголовному делу адвокатов, которые обладают свидетельским иммунитетом и не могут быть допрошены по обстоятельствам, ставших им известными в связи с оказанием юридической помощи.

ТЕМА:
права адвоката**проекты**

Конкретизируются правила сохранения тайны следствия. Детально прописываются те сведения, которые не могут относиться к следственной тайне: сведения о нарушении прав, свобод и законных интересов участников дела; сведения, оглашенные в открытом судебном заседании или изложенные в процессуальных документах по делу; сведения, предоставленные следователем или прокурором в СМИ, и другие. Такая детализированная редакция статьи УПК о недопустимости разглашения данных предварительного расследования позволит исключить произвольное применение ее положений и использование их с целью воспрепятствования деятельности адвокатов.

В целом законопроект решит многие проблемы, стоящие перед российской адвокатурой. Он позволит исключить неправомерные ограничения в реализации адвокатами их процессуальных функций и будет способствовать обеспечению принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, который сейчас обеспечивается не всегда. В результате адвокаты смогут полнее защищать права и законные интересы граждан. Такие предложения, конечно, надо поддерживать.

– Как сейчас распределяются законотворческие обязанности между Государственной Думой, Президентом и Правительством?

– В основном законопроекты вносятся Правительством. Оно комплексно подходит к проблеме, задействует свои кадры и возможности. Мы вышли на уровень тех стран, где процентов 70–75 законопроектов вносит исполнительная власть. У нас было время, когда большинство инициатив исходило от депутатов, и мы знаем, что это не совсем верно.

Президент вносит законопроекты по вопросам либо очень важным, либо относящимся к компетенции министерств, напрямую подчиненных главе государства. Недавно он вносил предложения, касающиеся незаконного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей, сейчас – по созданию дополнительных гарантий независимости адвокатов. Но в целом Президент вносит не так много проектов, как это было во времена Б. Ельцина. Разве что, скажем, законы о ратификации международных договоров, это его прерогатива. Или, скажем, закон о новых полномочиях Конституционного Суда – он тоже был принят по предложению Президента.

– В этом законе адвокатское сообщество видит некоторые недоработки. Например, Конституционный Суд получил право разъяснять конституционный смысл законов, но только в постановлениях, а не определениях.

– Действительно, была дискуссия, давать ли Конституционному Суду такое право в принципе. Ведь раньше оно было, но суды частенько не

руководствовались разъяснениями Конституционного Суда. Когда все-таки решили дать, то насчет определений, думаю, просто забыли. А ведь определения порой тоже несут важный смысл, их надо знать и понимать. Как минимум – судьям.

– Депутатские инициативы раньше вносились каждый день. Но вы решили их «прочистить». Хотите избавиться от самых бесперспективных?

– Мы занимаемся этим, стараясь хотя бы часть законопроектов рассмотреть в упрощенном порядке. И постепенно избавляемся от устаревших, ведь некоторые из них внесены 10 и более лет тому назад. Какие-то документы отвергаем по политическим причинам, другие – по правовым. Уже изъяли из оборота около 300 законопроектов из 800. Чаще всего договариваемся с представителями фракций, от которых исходит идея, и тогда действует упрощенный порядок. Ну а если договориться не удастся, то действуем по общей схеме – рассматриваем с обсуждениями, вопросами и т.п.

– Как вам удается выкраивать время на литературное творчество? Неужели ночью пишете?

– Это для меня просто спасение от повседневных забот. Ночью работать не обязательно, есть выходные дни, что-то можно почитать или написать после работы, в командировках, особенно в дороге. И потом, вы же понимаете, что я не фантастику сочиняю. Есть какие-то наработки, годами сформированные позиции.

– Вы, конечно, не фантаст, но я вспоминаю, что Вениамин Яковлев назвал вас «свободным художником в области права». Если книга «Двенадцать апостолов права» – это рассказ о выдающихся юристах прошлого, то ваша новая книга «Времена и право» – не просто история, это, как мне кажется, ваше понимание принципов и базовых ценностей правового государства.

– Что касается книги «Времена и право», то там одна часть посвящена античности, другая – Средним векам. Я также пишу о кодификаторах права, в основном гражданского, т.е. о том, чем занимаюсь всю жизнь. Ну, вы же это знаете, мы же знакомы уже больше 20 лет. Занимаясь гражданским правом, я занимался и историей, и кодексами, и всегда старался писать, чтобы отойти немножко в сторону от основной работы.

В то же время литературная деятельность помогает законотворческой. Изучая, как «делали» законы в прошлом, к каким последствиям они приводили, понимаешь, как это надо делать сегодня, как избежать ошибок, совершенных нашими предшественниками. Есть принципы и методы, которые не меняются даже спустя столетия.

Так что это и отдушина, и стремление что-то сказать, и помощь в работе.

Допрос адвоката

В Омске сторона обвинения выступила против проведения допроса адвоката в интересах доверителя, сославшись на адвокатский иммунитет

Глеб Кузнецов
КОРР. «АГ»

Эта ситуация представляет интерес в том числе в связи с принятием 7 марта в первом чтении внесенного Президентом РФ законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (подробнее см. с. 6). Предлагается, в частности, законодательно закрепить в ст. 56 УПК РФ право адвокатов давать свидетельские показания в случаях, когда «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует сам адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого».

Адвокат Юрий Николаев, защищающий бывшего сотрудника внутренних дел, обвиняемого в мошенничестве с использованием служебного положения, ходатайствовал о проведении допроса адвоката Григория Белого, который ранее представлял интересы обвиняемого в этом же деле.

Как пояснил пресс-службе ФПА РФ Юрий Николаев, адвокат Григорий Белый участвовал в деле на начальных этапах и на этапе предварительного следствия. «Его свидетельские показания необходимы для того, чтобы подтвердить занимаемую позицию и поставить под сомнение показания моего доверителя, которые он дал ранее под давлением следствия. Также этот допрос прольет свет и на иные нарушения, допущенные следствием, в частности, проведение ранее согласованных с адвокатом следственных действий с подзащитным в иное время и без его участия», – пояснил Юрий Николаев.

Адвокат подчеркнул, что сам его доверитель согласен с поданным ходатайством, а Григорий Белый готов дать свидетельские показания. Однако сторона обвинения выступила категорически против, аргументируя свою позицию тем, что согласно ст. 56 УПК РФ адвокат не может привлекаться в качестве свидетеля по делу, в котором он принимал участие как защитник, и давать показания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Юрий Николаев напомнил суду о позиции КС РФ, изложенной в

Фото: Екатерина Горбунова

Определении от 6 марта 2003 г. № 108-О, согласно которой адвокат вправе давать свидетельские показания в случаях, когда и сам он, и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. КС также указал, что положения ст. 56 УПК РФ не служат для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. В Определении подчеркивается, что суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 56 УПК РФ при заявлении ими соответствующего ходатайства.

В итоге суд принял решение допрос адвоката Григория Белого все-таки произвести, но только после того, как даст показания сам обвиняемый по делу.

Как отметил советник ФПА РФ, член СПЧ Игорь Пастухов, в настоящее время сложилась порочная практика, когда сторона обвинения старается не допустить, чтобы защита выполняла свою задачу. С одной стороны, адвокатов нередко пытаются привлечь в качестве свидетелей по делу, в котором они участвовали в роли защитника, с другой – препятствуют даче свидетельских показаний в интересах доверителя, как то допускается определением КС. «Никаких сомнений нет, что если норма о возможности дачи адвокатом свидетельских показаний будет прописана в Уголовно-процессуальном кодексе, то следователям и прокурорам придется ей следовать», – подчеркнул Игорь Пастухов.

КОРОТКО

Депутаты поддержали президентские поправки в УПК

7 марта Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве). Законопроект предусматривает правила, позволяющие в ходе предварительного расследования сократить риски воспрепятствования вступлению защитника к участию в досудебной процессуальной деятельности, исключить немотивированные отказы в рассмотрении и удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, приобщении к делу документов и других материалов. Снимаются также иные неправомерные ограничения в реализации адвокатом его процессуальной функции. Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников в своем выступлении отметил, что «правосудие – это не только суд, это и обвинение, и защита». Уравнение прав обвинения и защиты, сказал он, крайне необходимо. В частности, очень важная новелла на этом пути – замена понятия «допуск защитника к участию в уголовном деле» понятием «вступление защитника в уголовное дело» (адвокат вступает в дело на основании ордера и своего удостоверения).

Запрос об индексации для адвокатов

7 марта президент ФПА РФ Юрий Пилипенко направил министру юстиции РФ Александру Коновалову письмо в связи с тем, что 1 января 2017 г. истекает срок приостановления действия положения о ежегодном увеличении размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского или административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований КС РФ. Базовый размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда, сегодня составляет 550 руб. за один рабочий день. Индексация производилась только в 2008 г. В письме содержится просьба ФПА РФ к министру юстиции обратиться в Правительство РФ по вопросу принятия соответствующего постановления об индексации в 2017 г. вознаграждения адвоката и размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, а также издержек относительно рассмотрения гражданского или административного дела.

Family Law Russia-2017

Стартовал курс ФПА РФ и Программы HELP по международному семейному праву

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Глеб Кузнецов
КОРР. «АГ»

Общероссийский очно-дистанционный курс повышения квалификации адвокатов «Семейное право и права человека. Актуальные и проблемные аспекты. Международные стандарты защиты прав ребенка и взрослого» (Family Law Russia-2017), организованный ФПА РФ и Программой HELP Совета Европы, разработан в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами по делам, требующим применения Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, к которой присоединилась Российская Федерация, сопутствующих международных актов и российского законодательства в этой сфере.

Воткрытии курса приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, вице-президент ФПА РФ, руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов ФПА РФ Светлана Володина, вице-президент ФПА РФ, президент АП Ставропольского края Ольга Руденко и координатор Программы HELP, сотрудник Департамента по политике и сотрудничеству в области прав человека Совета Европы Анастасия Шадарова.

В своем приветственном слове к участникам курса Юрий Пилипенко

отметил, что современное общество все чаще сталкивается с семейными проблемами, возникающими в различных юрисдикциях. «Но там, где есть проблемы, регулируемые правовыми нормами, несомненно, должны появиться адвокаты, способные помочь разрешить их наиболее деликатным образом для всех сторон», – подчеркнул он.

Светлана Володина пожелала, чтобы приобретенный в рамках курса опыт оказался полезен при участии не только в семейных делах, но и в иных категориях дел, сообщив, что по окончании обучения некоторые участники при желании смогут стать тренерами Программы HELP.

Анастасия Шадарова от имени Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы и от имени европейской Программы HELP выразила признательность за организацию и проведение курса.

Ведущие тренеры курса – специалист Департамента по адвокатуре ФПА РФ, координатор Программы HELP по взаимодействию с ФПА РФ Юлия Корухова и член Совета АП Ставропольского края, тренер Школы адвоката АПСК Оксана Садчикова – рассказали об особенностях обучения. Юлия Корухова кратко остановилась на самой Программе HELP, подчеркнув, что это первый

общедоступный курс в России и в нем будет задействована правоприменительная практика практически всех субъектов РФ.

Оксана Садчикова провела детальный обзор курса и принципов организации его работы, сообщив, что в нем принимают участие 324 адвоката: 56 человек в очно-дистанционном формате и 268 – исключительно в дистанционном. Она отметила, что главной задачей обучения является углубление знаний участников в проблемных областях, поэтому особое внимание будет акцентироваться на делах о международном похищении детей, а также на вопросах обеспечения прав детей в уголовных процедурах. Поставленную задачу планируют решить с помощью участия в учебных судебных процессах.

Во второй части мероприятия тренеры Программы HELP Сергей Макаров и Артём Осипов прочитали вводные лекции, посвященные Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ЕСПЧ. С лекцией об учете интересов детей при рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве выступила научный сотрудник ИНИОН РАН, доцент кафедры международного права РГУП Наталья Кравчук.

Подробная информация опубликована на сайте fparf.ru

Вячеслав Лебедев опроверг позицию об обвинительном уклоне правосудия

ПРАВОСУДИЕ

Константин Катанян
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «АГ»

Вячеслав Лебедев не согласился с распространенной позицией, что в российских судах доминирует обвинительный уклон. Хотя по уголовным делам было осуждено 220 тыс. человек, а оправдан лишь 1% подсудимых, в отношении 10 тыс. человек дела были прекра-

щены судами по реабилитирующим основаниям и по 105 тыс. дел – по нереабилитирующим. «Если 30% дел, которые обвинение направило в суд, были прекращены после исследования всех доказательств, то какой же это обвинительный уклон? И какая разница, по каким основаниям прекращены эти дела? <...> Можно было прекратить эти дела, не направляя их в суд. Но их направили, суды этих людей не осудили, а все равно говорят об обвинительном уклоне», – недоуменно развел руками Лебедев.

Системной проблемой остается неисполнение судебных решений.

Из 6,4 млн дел об административных правонарушениях 1,8 млн составляют дела о неисполнении постановлений об уплате административного штрафа за совершенное правонарушение. Только в 2016 г. россияне не заплатили назначенные им судами штрафы на сумму 72 млрд руб. А годом раньше – 74 млрд.

В докладе также говорилось о введении понятия «уголовный проступок». Это, по мнению Лебедева, позволит существенно сократить количество преступлений. К уголовному проступку могут быть отнесены некоторые преступления

небольшой тяжести – умышленное причинение легкого вреда здоровью, использование заведомо подложного документа, а также клевета без отягчающих обстоятельств.

Отвечая на вопрос обозревателя «АГ» относительно законопроекта о государственной судебной службе, Вячеслав Лебедев сказал, что его огорчил отрицательный отзыв Правительства РФ, однако ВС намерен отстаивать свой законопроект в Госдуме.

Подробная информация опубликована на сайте fparf.ru

Помогли безвозмездно

Об организации оказания бесплатной юридической помощи в АП Республики Татарстан

Людмила Дмитриевская
ПРЕЗИДЕНТ
АП РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН,
ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН
СОВЕТА ФПА РФ

Конституция РФ гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в установленных законом случаях бесплатно (ст. 48). Данное право является важнейшим социальным благом, которое обеспечивает реализацию других конституционных гарантий. В статье освещены проблемы и особенности оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в Республике Татарстан.

Для реализации установленной Конституцией РФ нормы, формирования и развития государственной системы бесплатной юридической помощи, создания условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечения их доступа к правосудию 21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон).

В целях развития в Республике Татарстан системы оказания юридической помощи населению, в том числе бесплатной, в условиях совершенствования и развития федерального и республиканского законодательства, правового просвещения граждан, проживающих в республике, повышения уровня их социальной и правовой защищенности, обеспечения высокого уровня доступа к правосудию и укрепления законности и правопорядка еще в 2010 г. был принят Указ Президента Республики Татарстан от 22 марта 2010 г. № УП-156 «О мерах по развитию системы оказания юридической помощи и правового просвещения населения в Республике Татарстан».

Данным Указом установлено, что одной из важнейших задач в дея-

тельности органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления в Республике Татарстан является работа в сфере повышения доступности правовой информации для населения Республики Татарстан, популяризации знаний о правах, свободах и обязанностях граждан.

В рамках исполнения Федерального Закона 2 ноября 2012 г. был принят Закон Республики Татарстан № 73-ЗРТ «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан» (далее – Закон РТ), которым адвокаты были включены в государственную систему оказания бесплатной юридической помощи гражданам.

Законом Республики Татарстан от 28 ноября 2016 г. в этот закон были внесены изменения. В категории граждан, имеющих право на получение БЮП, были включены реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий.

В течение 2016 г. АП Республики Татарстан осуществляла оказание БЮП населению республики по следующим направлениям: в рамках государственной системы БЮП; БЮП населению республики в порядке про вопо; БЮП населению при взаимодействии с государственными, муниципальными органами, общественными и иными организациями.

КОНТИНГЕНТ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАТИВШИХСЯ ЗА БЮП

Основной контингент обратившихся за получением БЮП составляют малоимущие граждане (19), инвалиды I и II группы (129), ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации (5), дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием БЮП по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей (23), граждане, имеющие право на БЮП в соответствии с Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (31), граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием БЮП по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан (4).

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ОТ 28 НОЯБРЯ 2016 Г. РАСШИРИЛ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ БЮП: В СПИСОК ВКЛЮЧЕНЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ ЛИЦА И ЛИЦА, ПРИЗНАННЫЕ ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.

Принятый Закон Республики Татарстан от 12 декабря 2016 г. № 99-ЗРТ «О внесении изменений в статьи 12 и 13 Закона Республики Татарстан “Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан”» расширил категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, включив реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий.

Граждан, обратившихся за оказанием БЮП, интересовали вопросы:

- защиты прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг);
- признания права на жилое помещение, предоставления жилого помещения по договору соц найма, договору найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, расторжения и прекращения договора социального найма жилого помещения, выселения из жилого помещения (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи), расторжения и прекращения договора найма специализированного жилого помещения, предназначенного для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выселения из указанного жилого помещения;
- признания и сохранения права собственности на земельный участок, права постоянного (бессрочного) пользования, а также права пожизненного наследуемого владения земельным участком (в случае, если на спорном земельном участке или его части находится жилой дом

или его часть, являющиеся единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

- возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией;

- заключения, изменения, расторжения, признания недействительными сделок с недвижимым имуществом, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае, если квартира, жилой дом или их части являются единственным жилым помещением гражданина и его семьи);

- предоставления мер социальной поддержки, оказания малоимущим гражданам государственной социальной помощи, предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;

- назначения, перерасчета и взыскания страховых пенсий по старости, пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, безработице, в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, социального пособия на погребение;

- установления и оспаривания отцовства (материнства), взыскания алиментов;

- медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;

- защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- обжалования нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи;

- отказа работодателя в заключении трудового договора, нарушающего гарантии, установленные ТК РФ, восстановления на работе, взыскания заработка, в том числе за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) работодателя;

- ограничения дееспособности;

- обжалования во внесудебном порядке актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц;

- установления и оспаривания отцовства (материнства), взыскания алиментов.

Окончание
в следующем номере.

уголовное право

ТЕМА:
криминализация

Наказание только за деяние

О сомнительности криминализации особенных проявлений человеческой активности

Антон Баумштейн
АДВОКАТ,
К.Ю.Н.

Требование наличия деяния для наступления уголовной ответственности само по себе не вызывает возражений у специалистов, поскольку является привычным и устоявшимся. Термин «деяние» употреблен законодателем в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Однако в науке относительно точного его содержания в указанной норме уголовного закона встречаются разногласия. Проанализировав судебную практику, автор статьи приходит к выводу, что те специфические формы человеческой активности, которые законодателем выдаются за деяние, не всегда являются таковыми.

ГРАНИЦА МЕЖДУ ДЕЯНИЕМ, МЫСЛЬЮ И СЛОВОМ

По нашему мнению, каким бы ни было толкование термина «деяние» в ч. 1 ст. 14 УК РФ¹, включение его в понятие преступления, бесспорно, отражает концептуальное начало преступления.

Приступая к анализу деяния, прежде всего следует отметить, что за пределами устоявшихся взглядов на деяние как обязательный признак объективной стороны состава преступления и представляющее собой «противоправное, осознанное и волевое активное или пассивное поведение человека во внешнем мире, причиняющее вред охраняемым общественным отношениям»², начинается область неопределенности, связанная с отнесением к деянию в уголовно-правовом смысле специфических форм человеческого поведения. Иными словами, какие формы человеческого поведения могут быть наказуемы без подрыва концептуального начала преступления?

Тогда и только тогда, когда мысль и слово реализуются в деянии, можно говорить о возможной уголовной ответственности. Однако граница между деянием, мыслью и словом подвижна и неопределенна,

и в уголовном законе встречаются особенные проявления человеческой активности, криминализация которых выглядит сомнительной или по меньшей мере требует дополнительного обоснования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБНАРУЖЕНИЯ УМЫСЛА

С точки зрения конструкции состава преступления вторжение законодателя в область гипотетически не должного быть наказуемым возможна в двух вариантах: во-первых, в рамках расширения наказуемой области неоконченного преступления и, во-вторых, в виде создания специальных составов преступлений. Рассмотрим их последовательно.

Конструкция неоконченного преступления, предложенная в гл. 6 УК РФ, предполагает наказуемость оконченного преступления, покушения на преступление и ограниченную наказуемость приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Соответственно, общепризнанным является положение о том, что формирование умысла и его обнаружение являются ненаказуемыми и не могут рассматриваться как деяние в уголовно-правовом смысле³. Как указывал А.Н. Трайнин, «умысел совершить общественно опасное деяние, пока он таится в человеческой психике, не находя выражения вовне, – и фактически и юридически неуловим, его и бесцельно улавливать: самые опасные замыслы, пока они не покидают человеческой головы, не представляют реальной опасности. Здесь поэтому, естественно, не может быть и вопроса о применении уголовных санкций»⁴.

Определение обнаружения умысла в правовой литературе дается достаточно размыто, в основном через указание в позитивной или негативной форме на то, что его образует. Например, это – поделиться с кем-либо своими мыслями, изложить их в письме, дневнике и т.д.⁵; конклюдентные действия по обнаружению умысла⁶, отсутствие физического воплощения в общественно опасном деянии⁷, отсутствие создания условий для совершения преступления⁸. Достаточно устаревшее определение, предложенное А.А. Пионтковским, указывает, что «обнаружение умысла (голый умысел) есть выражение его вовне словесно, письменно или иным путем без совершения действий по его осуществлению»⁹. Таким образом, грань между обнаружением умысла и наказуемым приготовлением должна проводиться по линии наличия общественно опасного деяния, вписывающегося в законодательную формулу приготовления (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Вместе с тем в данной норме уголовного закона наряду с очевидными действиями содержится достаточно неопределенное указание на «иное умышленное создание условий для совершения преступления»¹⁰. Предполагая в своей основе действия (и крайне редко и гипотетически бездействие), данная фраза позволяет судебной практике под видом «иного умышленного создания условий» связывать наступление уголовной ответственности фактически с этапом обнаружения умысла.

Достаточно яркий пример в этом отношении представляет практика применения ст. 354¹ УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за реабилитацию нацизма. Объективная сторона данного состава преступления описана достаточно сложно, ч. 1 и 3 предусматривают самостоятельные составы преступления. При этом ч. 1 сконструирована как предусматривающая альтернативно указанные действия.

Представляется, что ч. 1 рассматриваемой статьи, предусматривающая ответственность альтернативно или за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, или за одобрение преступлений, установленных указанным приговором, или за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, в части отрицания и одобрения, не вполне вписывается в понимание преступления как деяния, а не слова.

Распространение заведомо ложных сведений, схожее с клеветой (ст. 128¹ УК РФ), является деянием, хотя сомнение вызывает необходимость криминализации данного действия с точки зрения его общественной опасности. Отрицание и одобрение сами по себе не выходят за рамки слов, являясь проявлением хотя и порицаемого, но все же идеологического многообразия. Лишь тогда, когда к ним присоединяется элемент агитации, побуждения, призыва, появляется деяние в уголовно-правовом смысле, хотя и здесь, как в ст. 205² УК РФ, содеянное точнее именовать публичными призывами. Сомнительность криминализации лишь усиливается, если проанализировать складывающуюся судебную практику.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2016 г. № 44-АПУ16-17 признало законным приговор Пермского краевого суда, которым Л. осудили по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ за публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников

европейских стран оси, и за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Преступление выразилось в размещении осужденным в социальной сети «ВКонтакте» статьи другого неизвестного автора (так называемом репосте). Суд первой инстанции и апелляционная инстанция сочли это действие отрицанием фактов и распространением заведомо ложных сведений одновременно. Однако сомнительность такого понимания «репоста» как деяния, т.е. взятого вне агитации, побуждения, призыва, а не как выраженной вовне лишь мысли подтверждается недавним внесенными изменениями в Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹ (Постановление Пленума ВС РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»»).

Пункт 8 указанного Постановления дополнен новым абзацем, в соответствии с которым: «При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней». Таким образом, Верховный Суд РФ предполагает не простую наказуемость «репоста», а дополнительно чего-то большего или, иными словами, более явного деяния, чем просто выраженная в Интернете мысль.

Что же касается ч. 3, то характер осквернения символов воинской славы России как деяния не вызывает сомнений. Словесное осквернение, конечно же, возможно, но это будет осквернение в общебытовом понимании данного слова, так как словесное осквернение по сути – это и есть распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. Как и применительно к ч. 1, сомнение вызывает

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА

advgazeta.ru

Криминализация допустимого или нежелательного поведения должна вызываться реальной общественной потребностью

Нвер Гаспарян
СОВЕТНИК ФПА РФ

Тема, затронутая уважаемым коллегой А.Б. Баумштейном, является актуальной как в теории, так и для практиков. Следует согласиться с его утверждением о том, что граница между деянием, мыслью и словом подвижна и неопределенна, и встречаются такие проявления человеческой активности, криминализация которых выглядит сомнительной.

Необходимо иметь в виду, что содержание и границы понятия деяния наполняются сначала законодателем, а затем правоприменителем исходя из объективных условий существования государства и общественной практики. В последнее время расширение этих границ чаще всего обусловлено политическими соображениями.

Рассматривая зачатки деяния, при формирующемся преступном умысле, когда субъект с ним пока еще ни с кем не делится ни устно, ни письменно, мы констатируем отсутствие какого-либо состава преступления.

Проблемы начинают возникать на стадии обнаружения умысла, когда субъект реализует ранее сформированные намерения, делясь ими вовне.

И здесь возможны две проблемные ситуации, которые затронул автор и которые я условно обозначил бы как *деяние – слово* и *деяние – репост*.

В последнее время в стране наблюдаются динамические сдвиги в уголовно-правовой оценке деяния – слова, когда объективная сторона состава преступления включает в себя сказанное или написанное слово (слова).

Важно отметить, что криминализация такого вида деяния уже давно происходит в европейских странах.

Так, запрет отрицания Холокоста преследуется в рамках существующих уголовных кодексов Франции, Испании, Австрии, Румынии, Чехии и других стран, где предусматривается наказание в виде крупного штрафа или тюремного заключения.

В 1996 г. Комитет по правам человека ООН при рассмотрении дела «Форриссон против Франции» принял прецедентное решение, что отстранение от преподавательской деятельности в связи с отрицанием Холокоста на основании Закона Гейссо не нарушает п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В 1998 г. Европейский суд по правам человека в своем решении по делу «Леиде и Изорни против Франции» признал правомерность принятия законов об ответственности за отрицание Холокоста.

А.Б. Баумштейн в качестве примера приводит ст. 354.1 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

Хотя и у криминализации таких действий имеются ярые критики, усматривающие в них нарушения права на свободу слова и выражения мнения, вместе с тем такие ограничения, на мой взгляд, являются оправданными.

Можно представить себе, какой катастрофический вред государственным и общественным интересам мог бы быть причинен в случае, если разрешить рассуждения о полезности нацизма, об обоснованности чудовищных преступлений против человечности и т.п. Таким способом государство вынужденно выявляет общественно опасные формы индивидуального поведения и фиксирует их в законе в качестве преступных и наказуемых.

Не менее дискуссионным является эволюция так называемого деяния – репоста. Речь идет о тех случаях, когда само деяние состоит из механического действия субъекта, который копирует какую-либо информацию и размещает ее на своей странице в социальной сети.

Несмотря на приведенные разъяснения Пленума ВС РФ о необходимости выявления умысла лица исходя из оценки целого ряда обстоятельств, мы часто становимся свидетелями привлечения к уголовной ответственности за один лишь факт репоста.

Известен недавний случай осуждения курганскими судами воспитательницы Е. Чудновец по ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних). Являясь администратором одной из закрытых групп г. Катайска в соцсети

«ВКонтакте», летом 2015 г. она перепостила туда трехсекундное видео, где воспитатели детского лагеря издевались над обнаженным ребенком. В комментарии к записи Чудновец возмутилась происходящим в ролике и призвала разобраться в ситуации. Почти сразу ей позвонили из детского лагеря и потребовали удалить видео, пригрозив уголовным преследованием. Чудновец удалила запись, но, несмотря на это, в отношении нее возбудили уголовное дело, а суды осудили ее к 6 месяцам лишения свободы.

Очевидно, что законность квалификации и обоснованность наказания вызывают соответствующее сомнение и сожаления, но этот далеко не единственный пример показывает, что практика иногда движется в ложном направлении.

Вспоминаю рассказ своего отца, участника Великой Отечественной войны. Зима 1943 г., Сталинградская битва в самом разгаре, красноармеец, вернувшийся с линии фронта, на вопрос: «Как там обстановка?» ответил просто: «Чепуха». За одно слово, которое не содержало каких-либо негативных оценок и призывов, был осужден Военным трибуналом по ст. 58-10 УК РСФСР (пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти) к лишению свободы. Видимо, судьям показалось, что «чепуха как нечто бессмысленное и глупое» не могла происходить в тот момент на фронте.

На мой взгляд, очень важно, чтобы криминализация допустимого либо нежелательного человеческого поведения не воспринималась в обществе как нечто бессмысленное и всегда вызывалась реальной общественной потребностью. Иначе такие нормы и практика их применения не защищают общечеловеческие, общественные и государственные ценности, а напротив, дискредитируют их.

От редакции

7 марта согласно решению ВС РФ Президиум Курганского областного суда пересмотрел дело в отношении Евгении Чудновец. Дело прекращено за отсутствием состава преступления, Евгения Чудновец оправдана, за ней признано право на реабилитацию.

ет необходимость криминализации такого распространения.

Таким образом, наказуемость нежелательного поведения должна соподчиняться с концептуальным началом преступления в том смысле, что наказанию подлежит лишь деяние человека. Те специфические формы человеческой активности, которые законодателем выдаются за деяние, не всегда являются таковыми, и в этой связи в уголовном праве должны быть проведены четкие грани.

¹ Полагаем наиболее корректным понимать его в этой норме уголовного закона в контексте ст. 8 УК РФ; при этом указание на виновность деяния, по сути, являющееся при таком подходе тавтологией, может быть оправдано значимостью принципа вины (ст. 5 УК РФ).

² Российское уголовное право. Общая часть: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. Т. 1. С. 127. См. также: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. С. 189–190; Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 407.

³ Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. С. 361–363; Уголовное право России. Общая часть: учебник. С. 523–525; Наумов А.В. Указ. соч. С. 269–271; Уголовное право. Учебник: В 3 т. / Под ред. А.Э. Жалинского. Т. 1: Общая часть. С. 522–524; Курс советского уголовного права: В 6 т. / Редкол. А.А. Пионтковский [и др.]. Т. 2: Преступление. С. 417–421; Шелконогова Е.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация. М., 2015.

⁴ Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. С. 323–324.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник. С. 524.

⁶ Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. С. 361–362.

⁷ Наумов А.В. Указ. соч. С. 270.

⁸ Российское уголовное право. Общая часть: В 2 т. Т. 1. С. 220.

⁹ Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2: Преступление. С. 417.

¹⁰ См. критическую оценку этого положения: Проценко С.В. О приготовлении к преступлению // Российский следователь. 2012. № 10. С. 26–29; Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления // Адвокат. 2011. № 5. С. 37–38.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

LEGALFORUM MMXVII

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–20
МАЯ 2017

ВОСТОЧНОЕ КРЫЛО
ГЛАВНОГО ШТАБА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА

www.spblegalforum.ru

В поисках справедливости

О судьбе оправдательного приговора

**Алексей
Иванов**

**АДВОКАТ
АП КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

21 декабря 2016 г. мировой судья Усть-Лабинского района Краснодарского края вынес оправдательный приговор по обвинению в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, применив институт необходимой обороны. Получить оправдательный приговор можно, но невероятно сложно. А вот дальше его судьба, к сожалению, заканчивается отменой в вышестоящей инстанции. Это дело – лишнее тому подтверждение.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из обвинительного заключения: гражданин Г. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. В июне 2015 г. он вместе со своим отцом и братом находился в кафе. Около 01 часа 30 минут между ним и гражданкой Л. (потерпевшей) произошел конфликт, в результате последней было причинено повреждение в виде закрытого перелома основной фаланги пальца, позднее это было квалифицировано как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Гражданин Г., являвшийся сотрудником правоохранительных органов, находясь в компании друзей, отмечал день независимости России. После возникшего конфликта и с целью его устранения он предъявил потерпевшей служебное удостоверение, а она попыталась выхватить его силой. Пытаясь удержать и обеспечить сохранность служебного удостоверения, гражданин Г. активно ей в этом воспрепятствовал.

Со слов потерпевшей она также отмечала в кафе государственный праздник в компании своих друзей. Однако, по ее словам, именно гражданин Г. выступил инициатором конфликта, в результате которого ее здоровью был причинен вред.

В то же время она не отрицала, что пыталась взять у гражданина Г. служебное удостоверение, «чтобы поближе разглядеть фамилию и должность».

Пикантность ситуации заключалась в том, что конфликт произошел между сотрудниками правоохранительных органов разных ведомств, одновременно отмечавшими в кафе государственный праздник. После некоторых действий и угроз потерпевшая обратилась с заявлением в Следственный комитет, который возбудил уголовное дело.

Следствие было проведено в короткий срок (допрошены все участники и свидетели конфликта, осуществлена судебно-медицинская экспертиза (СМЭ), отказано во всех ходатайствах защиты) и с обвинительным заключением дело поступило в суд, где предстояло выяснить все юридические нюансы и ответить на вопрос: виновен гражданин Г. или нет.

В суде позиции обвинения и защиты разошлись. По мнению обвинения, гражданин Г. причинил потерпевшей телесное повреждение средней тяжести и должен понести уголовное наказание в виде двух лет условно. Защита настаивала на вынесении оправдательного приговора.

ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ

Предстояло:

1. Поставить под сомнение наличие телесных повреждений и показать отсутствие причинно-следственной связи между действиями гражданина Г. и возможными телесными повреждениями у потерпевшей.

2. Показать, что возможные телесные повреждения возникли вследствие противоправного (аморального) поведения потерпевшей и явились результатом ее агрессивных действий.

Учитывая, насколько редко в отечественной практике применяется институт необходимой обороны, первый вариант виделся более предпочтительным и приоритетным.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Как известно, основным доказательством в делах по установлению вреда здоровью выступает заключение эксперта (экспертное заключение), поэтому защита сделала акцент на признание имеющегося в деле заключения недопустимым доказательством.

При должном подходе шансы на признание имеющихся в деле экспертных заключений достаточно велики.

Защита обратила внимание суда на следующее:

– нарушен порядок направления материалов для производства экспертизы, что привело не только к неполноте и необъективности экспертного исследования, но и к нарушению прав гражданина Г.;

ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА. ДЛЯ ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО ДОСТАТОЧНО КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.

– поставлена под сомнение компетентность лиц, проводивших исследование, поскольку к нему не были приложены необходимые документы: дипломы, результаты аттестации, свидетельства на право производства экспертиз;

– нарушены положения о методике экспертного исследования;

– экспертное заключение содержало не все ответы на поставленные вопросы.

Все это свидетельствовало о неполноте проведенного исследования.

Все недостатки были отражены защитой в ходатайстве и, несмотря на возражения прокурора, суд был вынужден согласиться с доводами адвоката, признать имеющуюся экспертизу недопустимым доказательством и назначить повторную в г. Ростов-на-Дону.

Полученное экспертное заключение содержало следующие выводы: «имеющиеся медицинские данные не позволяют определить механизм образования краевого перелома головки основной фаланги пятого пальца правой руки и, соответственно, установить, при каких обстоятельствах данный перелом мог образоваться у Л.». Более того, эксперты полностью исключили возможность образования данного перелома «от захвата сверху запястья и кисти правой руки потерпевшей Л.» вследствие отсутствия воздействия травмирующей силы на область головки основной фаланги пятого пальца при таком виде.

Выводы экспертов просто не позволяли вынести обвинительный приговор. И тут начались чудеса и магия – ровно то, что называется особенностями национального правоприменения.

Понимая, что дело принимает дурной оборот, был допрошен эксперт, который полностью ответил на все вопросы участников уголовного судопроизводства. Впрочем, это не удовлетворило обвинение по понятным причинам. Несмотря на активные возражения защиты, по ходатайству прокурора суд назначил повторную комиссионную СМЭ в

ГБОУ ВПО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (далее – Первый МГМУ) в Москве. При этом суд отказался назначать экспертизу в учреждениях, которые назвали стороны. По данным основаниям (наряду с другими) адвокатом был заявлен отвод судье, который был отклонен.

В новом заключении эксперты подтвердили правильность выводов первоначальной экспертизы (которая была признана недопустимым доказательством) как в характере образования перелома пальца, так и степени тяжести нанесенного вреда здоровью, ограничившись лишь перечислением доводов ранней экспертизы.

В дальнейшем по согласованию с подзащитным защита привлекла специалиста в области медицины, который подробным образом указал противоречия и недостатки, допущенные как при назначении исследования, так и имеющиеся в новом экспертном заключении. Они столь обширны, что их перечисление заняло бы большую часть статьи, поэтому укажу лишь некоторые из них: отсутствие документов, подтверждающих право на проведение исследования, крайне низкое качество заключения, а также наличие заинтересованности в исходе дела – эксперт, проводивший исследование, ранее работал в учреждении г. Краснодара, в котором была проведена первоначальная экспертиза, и был уволен вследствие подозрения в совершении коррупционного преступления.

Этот документ даже при самой смелой фантазии трудно назвать экспертным заключением, поэтому защита заявила ходатайство о признании его недопустимым доказательством, которое суд отклонил.

Также были направлены адвокатские запросы директору ФГБУ «РЦ СМЭ» Минздрава и заведующему кафедрой судебной медицины Первого МГМУ для получения информации: имел ли право эксперт проводить экспертизу; имел ли эксперт лицензию на проведение комиссионной СМЭ; имелась ли у кафедры лицензия на проведение комиссионной СМЭ, и ряд других вопросов. Дополнительно защита просила предоставить заверенную копию лицензии на проведение экспертизы. Ответ на запрос позволил не только признать полученное экспертное заключение недопустимым доказательством, но и поставить вопрос о явно незаконных действиях лиц, проводивших исследование.

ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

При установлении вины в преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, большое значение

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА

advgazeta.ru

имеет судебно-медицинская экспертиза. Для всего остального достаточно косвенных доказательств. Важно тщательно оценить имеющиеся в деле экспертные заключения, обратив внимание на следующее:

– проведена ли экспертиза компетентным лицом (приложены ли к заключению документы, подтверждающие право на самостоятельное производство судебной экспертизы: диплом о высшем экспертном образовании, результаты аттестации, свидетельство на право производства экспертиз);

– использованы ли при проведении исследования необходимые методики, которые должны быть описаны и детализированы в заключении; апробированы в экспертной практике; соответствовать предмету экспертизы и предмету науки; связаны с объектами экспертного исследования, и т.д.;

– отражено ли в заключении, какое автоматизированное рабочее место было использовано экспертом при решении поставленных перед ним вопросов; какими специальными программами или программными комплексами медицинского характера пользовался эксперт; имеются ли сертификаты качества на оборудование, используемое при проведении экспертизы; может ли эксперт его предъявить; нормативно-правовые акты и библиографический список специальной литературы, послужившей базой для проведенного исследования;

– содержит ли исследование ответы на все поставленные вопросы; – приняты ли во внимание другие обстоятельства, имеющие значение.

В случае, если экспертиза проведена с нарушением требований законодательства, а заключение неполное, необходимо заявить ходатайство о признании его недопустимым доказательством и просить суд назначить повторную экспертизу. Если суд отказывается в назначении повторной экспертизы, следует подробно отразить этот факт в прениях.

Важное значение имеет получение информации о характере, количестве, давности, локализации и механизме образования телесных повреждений. Для этого рекомендуется получить заключения специалиста и приобщить его к материалам дела. А наличие двух противоречивых исследований дает повод назначить повторное исследование или как минимум обратиться на это внимание вышестоящей инстанции.

При подготовке к допросу экспертов, проводивших исследование, нелишним будет воспользоваться помощью лица, обладающего специальными познаниями в этой области, которое укажет на имеющиеся недостатки и поможет подробно обосновать правовую порочность проведенной экспертизы, подготовив список вопросов к экспертам. Например, в этом деле был привлечен адвокат, имеющий стаж работы по медицинской специаль-

ности и ученую степень, который оказал неоценимую помощь.

Кроме того, необходимо уделить внимание установлению обстоятельств, предшествующих конфликту (анализ действий потерпевшего и других участников конфликта).

ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

«...Для понимания всей картины инцидента прошу ответить на вопрос: кто инициатор конфликта? Свидетели... пояснили, что потерпевшая сама подошла к нему и стала выяснять отношения и, если бы сама потерпевшая не подошла к Г., то не было бы никакого конфликта и его последствий.

Гражданин Г. действовал так, чтобы защитить свое имущество (кошелек с деньгами) и служебное удостоверение... Свидетель Я. (официант кафе) пояснила, что если бы потерпевшая не стала забирать у Г. служебное удостоверение и его портмоне, то конфликт был бы погашен и не было бы его продолжения... Потерпевшая также пояснила, что она решила взять у Г. служебное удостоверение... Как она сама утверждает, чтобы разглядеть, насколько оно соответствует действительности. Возможно, эти слова и имели бы какое-нибудь значение для простых граждан, но все здесь присутствующие имеют высшее юридическое образование, а сама потерпевшая является сотрудником правоохранительных органов. Кому, как не ей, лучше всех нас знать правила предъявления и хранения служебных удостоверений?

Именно служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел является документом, подтверждающим личность сотрудника, его принадлежность к федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу или подразделению, должность и специальное звание сотрудника. Сотрудники обязаны обеспечить сохранность служебных удостоверений и жетонов. Это прямо следует из п. 2.1 и 2.2 Приказа Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Утрата служебного удостоверения является грубым нарушением не только служебной дисциплины, но и норм профессиональной этики.

Сотрудникам запрещается передавать их в руки других лиц, в противном случае это является не только нарушением законодательства, но и свидетельствует о противоправности действий лица, посягающего на служебное удостоверение сотрудника.

Что делать гражданину Г., сотруднику полиции, у которого незаконно изъяли служебное удостоверение? Сотрудник правоохранительных органов пытается забрать у другого сотрудника правоохранительных органов служебное удостоверение? Незаконно. Что же ему оставалось

ЕСЛИ ЭКСПЕРТИЗА ПРОВЕДЕНА С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, А ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕПОЛНОЕ, НЕОБХОДИМО ЗАЯВИТЬ ХОДАТАЙСТВО О ПРИЗНАНИИ ЕГО НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ И ПРОСИТЬ СУД НАЗНАЧИТЬ ПОВТОРНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ.

делать, как не предотвратить эту попытку незаконного изъятия?»

Несмотря на возражения прокурора, суд критически отнесся к показаниям потерпевшей, принял во внимание доводы защиты о том, что потерпевшая действовала явно незаконно, принудительно изымая у гражданина Г. его служебное удостоверение и личное имущество, и, применив институт необходимой обороны, вынес оправдательный приговор.

ИЗ ПРИГОВОРА СУДА

«Судом установлено, с учетом исследованных доказательств и показаний свидетелей, что инициатором конфликта между потерпевшей и гражданином Г. выступила сама потерпевшая, которая подошла к подсудимому и спровоцировала его поведение.

Л. не могла не понимать, что ее действия по изъятию из владения Г. его вещей, даже при поясняемой ею цели таких действий, нарушают установленные в обществе правила и нормы поведения.

По мнению суда, противоправные действия в отношении имущества лица без применения насилия или угрозы его применения дают такому лицу право на необходимую оборону, поскольку другой вывод приводил бы к тому, что собственник имущества мог бы лишь наблюдать за тем, как похищается данное имущество, не имея возможности принять активные меры по его удержанию, что противоречит самому смыслу законодательства.

Обстановка совершаемых потерпевшей действий по изъятию имущества Г., отказу добровольно его возвратить вопреки требованиям собственника давала подсудимому основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство в виде хищения имущества.

Г. исходя из создавшейся обстановки, при применении мер защиты от посягательства не осознавал и не мог осознавать отсутствие такого посягательства, поэтому его действия следует считать совершенными при наличии права на необходимую оборону (абз. 2 п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

С одной стороны, суду оставалось либо признать допущенные нару-

шения и принять во внимание «Ростовское» заключение СМЭ, в которой эксперты полностью исключили возможность образования телесных повреждений у потерпевшей от действий моего подзащитного, а это в итоге привело бы к вынесению оправдательного приговора, либо закрыть глаза на все допущенные нарушения, оставить все имеющиеся в деле экспертизы и применить институт необходимой обороны.

Первый вариант оказался труднее и хлопотнее, поскольку пришлось бы признавать нарушения не только следствия, прокуратуры, но и суда, а во втором варианте этого не требовалось. По сути, речь идет о соломонском решении.

С другой стороны, суд применил институт необходимой обороны, что бывает крайне редко в правоприменительной практике. Некоторые формулировки приговора в этой части требуют повышенного внимания и осмысления.

Р.С. Учитывая отношение вышестоящих инстанций (особенно региональных) к оправдательным приговорам, была надежда, что приговор не только устоит, но и придаст «мертвому» институту необходимой обороны новый импульс и хорошие перспективы.

Тем не менее оправдательный приговор был отменен по надуманным основаниям. Суд вышестоящей инстанции лишь воспроизвел доводы апелляционного представления прокурора, указав, что приговор является незаконным ввиду существенных нарушений, повлекших необоснованное оправдание подсудимого, а выводы судьи, содержащиеся в оправдательном приговоре, противоречат исследованным доказательствам и опровергаются ими...

Я далек от мысли, что в ходе одного судебного заседания суд апелляционной инстанции действительно смог досконально выяснить все обстоятельства дела, рассматриваемого более года, и ему открылись новые тайны бытия, непостижимые суду первой инстанции. Суд вышестоящей инстанции лишь согласился с доводами прокурора и полностью проигнорировал доводы защиты.

Факт остается фактом: отменить можно любой приговор, всего лишь изменив трактовку. Борьба продолжается...

¹ Статья 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73).

² Подпункт 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, ст. 25 ФЗ № 73, п. 25 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» и п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

³ Статья 13 Федерального закона № 73.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ТЕМА:
ТАКТИКА ЗАЩИТЫ

Адвокат как представитель

Об участии адвоката во взаимодействии доверителя и коллектора

Якуб Беков

АДВОКАТ

КА «МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ»

Давно назревший вопрос упорядочения деятельности лиц, осуществляющих взыскание просроченной задолженности по денежным обязательствам (внесудебное и (или) судебное), наконец-то был разрешен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (далее – Закон), вступившим в законную силу в полном объеме с 1 января 2017 г. и установившим механизм императивного включения адвоката в процесс взаимодействия должника с кредитором.

Деятельность лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности (далее – коллекторы), приковала к себе столь пристальное внимание, видимо, по следующим причинам: во-первых, рост числа случаев явно противоправного и даже преступного поведения коллекторов (их представителей) в процессе взыскания просроченной задолженности (в том числе с применением физического и психического насилия к должнику); во-вторых, систематическая огласка таких случаев в средствах массовой информации. Полагаем, именно поэтому законодатель осознанно отказался от использования в Законе слов (словосочетаний) с корнем «коллектор»; в-третьих, отсутствие в момент принятия Закона как органов государственной власти по контролю (надзору) за деятельностью коллекторов, так и правовых механизмов защиты должников до момента явного нарушения их прав коллекторами, ограждения их от взаимодействия с коллекторами (их представителями).

Защита прав должников, нарушаемых коллекторами (или их представителями), осуществлялась и до вступления Закона в силу: участие в переговорах по урегулированию споров о задолженности, представление доверителя в судопроизводстве по гражданским делам, представление его интересов в производстве по уголовным делам. Однако только в Законе установлен механизм императивного включения адвоката в процесс взаимодействия должника с кредитором.

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона должник вправе направить кредитору и (или) лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах, заявление, касающееся взаимодействия с должником через указанного должником представителя. При этом ч. 4 данной статьи указывает, что в качестве представителя должника может выступать только адвокат. Таким образом, законодатель подтверждает важность участия именно представителя адвокатской профессии (а не любого юриста или лица, имеющего высшее юридическое образование) в отношениях между должниками и коллекторами, устанавливая, что квалифицированную защиту прав должника в рассматриваемой ситуации может обеспечить только адвокат (как независимый и профессиональный юрист).

КРУГ ЛИЦ

Для того чтобы яснее представить фигуру кредитора – коллектора, от которого адвокату необходимо защитить или оградить доверителя, рассмотрим действие Закона по кругу лиц.

Часть 2 ст. 2 Закона дает определение используемым в Законе понятиям, в том числе понятию «должник», под которым понимается только физическое лицо, имеющее просроченное денежное обязательство. Закон не распространяется на следующих должников:

- индивидуальных предпринимателей – должников по денежным обязательствам, возникшим из их предпринимательской деятельности (ч. 3 ст. 1 Закона). Исключение: если задолженность индивидуального предпринимателя как физического лица возникла из иных, помимо предпринимательских, правоотношений;
- юридических лиц – должников по любым денежным обязательствам.

К числу кредиторов относятся:

- а) физические лица:
 - самостоятельно осуществляющие действия по возврату просроченной задолженности другого

ЗАКОН НАПРАВЛЕН НА ЗАЩИТУ ТОЛЬКО ТЕХ ДОЛЖНИКОВ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОМ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРОВ НЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ НА СЛУЧАИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ – ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.

физического лица, размер которой превышает 50 000 руб. (ч. 2 ст. 1 Закона);

- в случае, если задолженность одного физического лица перед другим возникла в результате перехода к ним прав кредитора (цессии) (при этом размер требования значения не имеет);

б) юридические лица:

- кредитные организации – кредиторы по денежным обязательствам, в том числе если им передано право взыскания задолженности, возникшей из правоотношений, указанных в ч. 4 ст. 1 Закона;

- лица, которым были переданы полномочия по взысканию задолженности;

- лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности (гл. 3 Закона).

Приведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

а) деятельность коллекторов – юридических лиц урегулирована Законом в полном объеме. Более того, именно юридические лица, осуществляющие как основную профессиональную деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, и могут быть названы коллекторами в узком смысле слова или профессиональными коллекторами;

б) деятельность физических лиц как коллекторов не требует внесения их в государственный реестр: для этого достаточно приобрести право на возврат просроченной задолженности по денежному обязательству по договору цессии;

в) Закон направлен на защиту только тех должников, которые являются физическими лицами. Таким образом, установленные законом ограничения деятельности коллекторов не распространяются на случаи их взаимодействия с физическими лицами

– представителями юридических лиц. По-видимому, законодатель предполагает, что у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей достаточно ресурсов для обеспечения защиты их прав силами их юридических служб. Однако в условиях кризиса этот тезис может быть поставлен под сомнение;

г) можно выделить два основных типа деятельности, связанной с возвратом просроченной задолженности, зафиксированных законодателем:

- непрофессиональная деятельность по возврату задолженности, осуществляемая любым физическим или юридическим лицом (с учетом упомянутых исключений, а также правосубъектности кредитора);

- профессиональная деятельность специальных субъектов – юридических лиц, к которым Закон предъявляет требования относительно порядка их учреждения и функционирования, а также требования организационного характера (ст. 13 Закона).

ЗАДАЧИ АДВОКАТА

Перейдем к рассмотрению участия адвоката на стороне должника, в отношении которого совершаются действия по возврату просроченной задолженности. В этой ситуации адвокат помогает решить своему доверителю две задачи:

- 1) содействие разрешению спора между должником и кредитором;
- 2) помощь должнику в реализации и защите его прав, установленных Законом.

Содействие разрешению спора между должником и кредитором

Внесудебное разрешение спора. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Во втором случае осуществлять деятельность медиатора могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. К числу таких лиц может быть отнесен и адвокат. Успех в урегулировании спора до его передачи в суд зависит от умения адвоката вести переговоры. Адвокату необходимо аргументировать выгодность достижения сторонами спора соглашения по вопросам фиксации размера просроченной задолженности («заморозки» штрафных процентов, которые могут достигать трех-

ДОЛЖНИКА

значных величин) и установления порядка ее возврата.

Отсутствие положительного результата досудебного урегулирования спора предполагает передачу его на рассмотрение суда. Возбудить гражданское дело несложно, однако отсутствуют установленные законом способы защиты судом прав должника от дальнейшего увеличения долгового бремени (то, что в теории называется предметом иска). Зачастую должник готов признать долг в суде, заявляя спор только о размере долга, но кредитор, преследуя увеличение размера задолженности, требований о взыскании образовавшейся задолженности, в суд не заявляет. В таком случае, расширительно толкуя ст. 10 ГК РФ, можно предложить обращаться в суд с требованием о прекращении злоупотребления правом со стороны кредитора. Однако здесь не обойтись без внесения дополнения в ст. 12 ГК РФ с включением в нее такого способа защиты права, который позволит должнику инициировать судебное разбирательство спора относительно нарушения им денежного обязательства, даже если кредитор против.

Помощь доверителю – должнику в реализации и защите прав, предоставленных ему Законом

В первую очередь обратим внимание на то, что Закон установил три основных способа взаимодействия кредитора (его представителя) с должником при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности:

1) личные встречи, телефонные переговоры (непосредственное взаимодействие) (п. 1 ч. 1 ст. 4);

2) телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи (п. 2 ч. 1 ст. 4);

3) почтовые отправления по месту жительства или месту пребывания должника (п. 3 ч. 1 ст. 4).

Допускается также использование и иных способов взаимодействия кредитора и должника, если они предусмотрены письменным соглашением между этими лицами (ч. 2 ст. 4 Закона).

Должнику предоставлено право либо вообще отказаться от взаимодействия с кредитором лично, по телефону или посредством телеграфных, электронных и иных аналогичных сообщений (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 4 Закона), либо установить в одностороннем порядке с соблюдением требований Закона взаимодействие с кредитором только через указанного должником представителя (ч. 1 ст. 8 Закона). Соответ-

НЕ ДОПУСКАЮТСЯ НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОЗВРАТ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ КРЕДИТОРА ИЛИ ЛИЦА, ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТ ЕГО ИМЕНИ И (ИЛИ) В ЕГО ИНТЕРЕСАХ, СВЯЗАННЫЕ В ТОМ ЧИСЛЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ К ДОЛЖНИКУ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА, ОКАЗАНИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА ДОЛЖНИКА.

ствующее заявление должно быть составлено по форме, утвержденной Приказом Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России от 28 декабря 2016 г. № 822.

Как было указано выше, представителем должника при взаимодействии последнего с кредитором (его представителем) может выступать только адвокат (ч. 4 ст. 8 Закона). Как видится, к помощи адвоката должнику следует прибегнуть при первых признаках того, что лицо, осуществляющее действия по взысканию просроченной задолженности, превышает свои полномочия, выходя за рамки, очерченные Законом (в ч. 2 ст. 6). В таком случае адвокат, судя по сложившимся обстоятельствам, может рекомендовать должнику прекратить взаимодействие с кредитором или уполномочить его (адвоката) представлять интересы должника во взаимодействии с кредитором. При этом составление указанного заявления в адрес кредитора адвокату следует взять на себя.

ТРЕБОВАНИЯ К КРЕДИТОРАМ

Поскольку на адвоката в рамках Закона может быть возложена функция непосредственного взаимодействия с коллектором, следует иметь в виду установленные Законом для кредиторов (их представителей) требования к использованию отдельных способов взаимодействия с должником и осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности.

Закон не допускает привлечения к взаимодействию с должником лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления против личности, преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти и общественной безопасности (ч. 4 ст. 5 Закона). Закон также не разрешает привлекать к взаимодействию с должником на территории РФ лиц, находящихся за преде-

лами территории РФ, а также иных лиц для осуществления взаимодействия с должником с использованием международной телефонной связи или передачи из-за пределов территории РФ телеграфных, электронных и иных подобных сообщений (ч. 5 ст. 5 Закона).

Не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, связанные в том числе с применением к должнику физической силы, уничтожением или повреждением имущества, оказанием психологического давления на должника.

Кроме того – и здесь без профессионального юриста обывателю вряд ли удастся разобраться – недопустимо в целях взыскания просроченной задолженности злоупотребление кредитором своим правом, а также введение должника и иных лиц в заблуждение относительно:

– правовой природы и размера неисполненного обязательства, причин его неисполнения должником, сроков исполнения обязательства;

– передачи вопроса о возврате просроченной задолженности на рассмотрение суда, последствий неисполнения обязательства для должника и иных лиц, возможности применения к должнику мер административного и уголовного-процессуального воздействия и уголовного преследования;

– принадлежности кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, к органам государственной власти и органам местного самоуправления (ч. 2 ст. 6 Закона).

ВРЕМЯ ДЛЯ КОНТАКТОВ

Законом установлен график времени и количество контактов кредитора по его инициативе с должником (или с адвокатом, если он привлечен к участию во взаимодействии должника и коллектора):

а) непосредственное взаимодействие с должником по инициативе кредитора (его представителя): с 8:00 до 22:00 в рабочие дни, либо с 9:00 до 20:00 в выходные и нерабочие праздничные дни. Количество личных встреч, допускаемых Законом, – не более одного раза в неделю. Количество контактов посредством телефонных переговоров: не более одного раза в сутки; не более двух раз в неделю; не более восьми раз в месяц (ч. 3 ст. 7 Закона).

При этом законодатель установил важное правило о запрете скрывать информацию о номере контактного телефона, с которого осуществляется звонок или направляется сообщение должнику, либо об адресе электронной почты, откуда направляется сообщение, либо об отправителе электронного сообщения (ч. 9 ст. 7 Закона);

б) взаимодействие посредством телеграфных сообщений, текстовых, голосовых и иных сообщений,

передаваемых по сетям электросвязи: с 8:00 до 22:00 в рабочие дни, либо с 9:00 до 20:00 в выходные и нерабочие праздничные дни. Количественные ограничения: не более двух раз в сутки; не более четырех раз в неделю; не более шестнадцати раз в месяц (ч. 5 ст. 7 Закона).

Количество и время вручения должнику сообщений, направляемых посредством почтовых отправлений, Закон не ограничивает (ч. 7 ст. 7 Закона). Такого рода взаимодействие осуществляется только между кредитором и должником, адвокат не может быть для этого привлечен.

ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

При защите прав доверителя, предусмотренных Законом, адвокат может прибегнуть к обращению в суд с требованием о привлечении профессионального коллектора (и его представителя) к гражданско-правовой ответственности. Согласно ст. 11 Закона кредитор и лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, обязаны возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненные их неправомерными действиями должнику и иным лицам.

К законным средствам воздействия на действующего вопреки Закону профессионального коллектора (и его представителей) может быть отнесено обращение в ФССП, ведущую государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности и осуществляющую государственный контроль (надзор) за деятельностью таких лиц.

Направление адвокатом заявления о пресечении противозаконных действий коллектора (или его представителей) может привести к проверке и (или) прекращению деятельности коллектора.

Так, сведения о юридическом лице могут быть исключены из государственного реестра в случае однократного грубого нарушения требований Закона, повлекшего причинение вреда жизни, здоровью или имуществу должника или иных лиц (п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона), а также в случае неоднократного в течение года нарушения требований Закона (п. 2 ч. 2 ст. 16 Закона).

В отношении профессионального коллектора органами ФССП может быть проведена внеплановая проверка. В частности, в случае поступления в уполномоченный орган сведений о фактах нарушения юридическим лицом требований Закона. Причем предварительное уведомление юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенного в государственный реестр, о проведении внеплановой выездной проверки по основаниям Законом не допускается (п. 2 ч. 2 и ч. 2 ст. 18 Закона).

Превысили полномочия

Как защитить автовладельцев от местных властей, нарушающих федеральное законодательство

Анатолий Ануприенко
АДВОКАТ
АП БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Жители многоквартирных домов часто испытывают трудности с парковкой автомобилей. Из-за нехватки машиномест их ставят, где придется: на детских площадках, пешеходных дорожках, газонах и пр. Подобная ситуация с парковками сложилась и в Белгороде. Местные власти массово составляют протоколы об административных правонарушениях и штрафуют водителей. Штраф – 2000 руб., а за повторное нарушение в течение года – 5000 руб. На примере выигранного судебного спора в г. Белгороде автор статьи анализирует, законна ли практика привлечения к административной ответственности автовладельцев транспортных средств на основании местного законодательства об административных правонарушениях.

Постановлением заместителя главного государственного инспектора Белгородской области по охране природы от 18 ноября 2015 г. на основании ч. 1 ст. 2.11 Закона Белгородской области от 4 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» я был подвергнут штрафу в сумме 2000 руб. Мне вменено в вину нарушение подп. 5 п. 9 гл. 3 Правил благоустройства территории городского округа «Город Белгород», утвержденных решением Совета депутатов г. Белгорода от 30 апреля 2013 г. № 720, (далее – Правила благоустройства). 22 октября 2015 г. в 10 час. 25 мин., управляя автомобилем с регистрационным номером О 754 ВР, осуществил стоянку транспортного средства на зеленых насаждениях по адресу: г. Белгород, Белгородский проспект д. 50. Как адвокат я решил

разобраться в этой ситуации. Меня интересовала правовая сторона вопроса. Изучение законодательства и судебной практики подсказало способ защиты.

РЕШЕНИЕ ОБЛАСТНОГО СУДА

Постановление о штрафе обжаловал в районный суд. Однако выиграть такое дело практически невозможно. Суды не принимают доводы о необоснованности штрафа, а законность местных нормативных актов в рамках этого дела сомнению не подвергается. Что если оспорить не только постановление о штрафе, но и одновременно законность местного нормативного акта (соответствующий пункт Правил благоустройства) в отдельном процессе? Тогда в случае выигрыша судебный прецедент будет основанием для отмены штрафа. Так я и поступил.

Согласно ст. 20 КАС РФ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов РФ, представительных органов муниципальных образований.

Так как Правила благоустройства утверждены решением Совета депутатов г. Белгорода, т.е. представительным органом муниципального образования, то их обжалование подсудно областному суду Белгородской области.

Поэтому с административным иском заявлением я обратился в областной суд и оспорил законность подп. 5 п. 9 гл. 3 Правил благоустройства, вмененный мне, который гласил: «на всей территории города запрещается: размещение объектов различного назначения и автотранспорта на газонах, цветниках, детских, спортивных площадках, пешеходных дорожках, зеленых насаждениях, в арках зданий, на тротуарах, загрузочных площадках мест для сбора и временного хранения ТБО».

Я просил признать противоречащим федеральному законодательству, а именно Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Закон о безопасности дорожного движения), Правилами дорожного движения РФ, КоАП РФ и не действующим с момента вынесения настоящего решения подп. 5

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В СВЯЗИ С ЧЕМ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ, ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, УРЕГУЛИРОВАНЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ.

п. 9 гл. 3 Правил благоустройства «размещение объектов различного назначения и автотранспорта на газонах, цветниках, детских, спортивных площадках, пешеходных дорожках, зеленых насаждениях, в арках зданий, на тротуарах, загрузочных площадках мест для сбора и временного хранения ТБО» в части слов «и автотранспорта». Мотивация иска сводилась к следующим доводам.

Полномочие субъекта РФ по установлению административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления предусмотрено ст. 1.3.1 КоАП РФ.

Ответственность за нарушение норм и правил, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, может быть установлена лишь федеральным законом (п. 3 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ).

Транспортное средство является источником повышенной опасности, в связи с чем вопросы управления, технической эксплуатации и другие вопросы, связанные с его использованием, урегулированы на федеральном уровне.

Так, в силу п. 1 ст. 6 Закона о безопасности дорожного движения формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения дорожного движения, установление правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении РФ.

Пунктом 4 ст. 22 данного Закона предусмотрено, что на всей территории РФ единый порядок дорожного движения устанав-

ливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством РФ.

Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Постановление № 1090) утверждены такие Правила, согласно п. 1.1 которых иные нормативные акты, касающиеся дорожного движения, должны основываться на требованиях Правил и не противоречить им.

Порядок размещения транспортных средств (остановки и стоянки) регламентирован разд. 12 и 17 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением № 1090, ответственность за нарушение которых установлена ст. 12.19 КоАП РФ.

Таким образом, общественные отношения, связанные с размещением транспортных средств, урегулированы федеральным законодательством в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Из системного анализа приведенных норм следует, что федеральное законодательство не предполагает установление дополнительных запретов для остановки и стоянки транспортных средств, следовательно, – и ответственность за их нарушение.

Решением Белгородского областного суда от 14 января 2016 г. в удовлетворении моего административного искового заявления о признании не действующим с момента вынесения решения подп. 5 п. 9 гл. 3 Правил благоустройства в части слов «и автотранспорта» отказано.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Однако Верховный Суд РФ меня поддержал.

Определением СК по административным делам ВС РФ от 27 апреля 2016 г. № 57-АПГ16-1 (далее – Определение № 57-АПГ16-1) решение Белгородского областного суда от 14 января 2016 г. отменено, вынесено новое решение, которым признан не действующим подп. 5 п. 9 гл. 3 Правил благоустройства в части слов «и автотранспорта» со дня вступления настоящего решения в законную силу.

В Определении № 57-АПГ16-1 разъяснено: «Приведенные нормы в их системном единстве свидетельствуют о том, что законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование кото-

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА

advgazeta.ru

рых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования, его полномочия по правовому регулированию в сфере административной ответственности ограничены, поскольку такая ответственность может быть предусмотрена за нарушение требований регионального законодательства или муниципальных правовых актов путем установления в диспозиции статьи конкретных противоправных действий (бездействия), исключающих совпадение признаков объективной стороны административного правонарушения, установленного законом субъекта Российской Федерации, с административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ.

В противном случае будет нарушен гарантированный Конституцией РФ (ч. 1 ст. 19) принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное правонарушение должно быть четко определено, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы, каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Иначе может иметь место противоречивая правоприменительная практика в разных муниципальных образованиях одного субъекта Российской Федерации, что приводит к ослаблению гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования и наказания».

Таким образом, ответственность за несоблюдение установленных федеральным законодательством правил, стандартов, требований наступает в соответствии с федеральным законодательством, а не законодательством субъектов РФ, а тем более актами органов местного самоуправления.

Совет депутатов г. Белгорода оперативно исполнил Определение СК № 57-АПГ16-1, внося соответствующие поправки в местный закон.

В итоге районный суд отменил постановление о штрафе.

ОТМЕНА РЕШЕНИЯ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

Но на этом судебные тяжбы не закончились. Местная власть в

Белгороде стала привлекать к административной ответственности автовладельцев на основании другого пункта – п. 344 Правил благоустройства: «стоянка и парковка транспортных средств допускается в специально отведенных местах: гаражах, стоянках, местах парковки, иных специализированных местах при условии обеспечения беспрепятственной механизированной уборки территории города», а также ст. 2.11 Закона Белгородской области от 4 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» (далее – Закон Белгородской области № 35), установившей административную ответственность за нарушение правил благоустройства, озеленения, обеспечения чистоты и порядка на территории городских и сельских поселений Белгородской области, которое влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 2000 руб.; на должностных лиц – 10 000 руб.; на юридических лиц – 80 000 руб.

Мне пришлось защищать интересы двух водителей в другом процессе.

Постановлениями старшего государственного инспектора Белгородской области в области охраны окружающей среды от 7 июня 2016 г. Р. и Н. на основании ч. 1 ст. 2.11 Закона Белгородской области № 35 подвергнуты штрафу каждый в сумме 2000 руб. за нарушение п. 344 Правил благоустройства.

Им вменено в вину, что 24 мая 2016 г. автомобиль марки «Лада», регистрационный номер Р 320 КТ 31 RUS, принадлежащий Р., был припаркован по адресу: г. Белгород, ул. Победы в районе д. № 130/132, а автомобиль Н. марки «Рено Сандеро», регистрационный номер К 579 ОС 31 RUS, был припаркован 17 мая 2016 г. по адресу: г. Белгород, ул. Победы в районе д. № 147. Данная территория не является стоянкой и парковкой транспортных средств, отсутствуют знаки, указывающие на разрешенное место для парковки автомобилей, территория не имеет твердого (асфальтного или бетонного) покрытия. Транспортное средство стоит на открытом грунте в зоне движения пешеходов.

Постановления от 7 июня 2016 г. были обжалованы в 10-дневный срок в районный суд и одновременно

ПОРЯДОК РАЗМЕЩЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (ОСТАНОВКИ И СТОЯНКИ) РЕГЛАМЕНТИРОВАН РАЗД. 12 И 17 ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, УТВЕРЖДЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ № 1090, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕНА СТ. 12.19 КОАП РФ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗМЕЩЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, УРЕГУЛИРОВАНЫ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.

менно подано в областной суд административное исковое заявление, в котором истцы просили признать противоречащим федеральному законодательству, а именно Закону о безопасности дорожного движения, Правилам дорожного движения РФ, КоАП РФ и недействующим п. 344 Правил благоустройства.

Решением Белгородского областного суда от 15 августа 2016 г. административное исковое заявление Р. и Н. удовлетворено. Пункт 344 Правил благоустройства признан не действующим со дня вступления настоящего решения суда в законную силу.

Суд отметил, что оспариваемый п. 344 данных Правил принят Советом депутатов г. Белгорода с превышением предоставленных законом полномочий и не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Превышение полномочий Совета депутатов г. Белгорода по принятию названного пункта заключается в том, что его содержание не относится к общественным отношениям, касающимся благоустройства.

Принятием оспариваемого п. 344 Правил благоустройства, учитывая, что в п. 3 гл. 1 данных Правил предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности за нарушение названного пункта в соответствии с Законом Белгородской области № 35, а в ст. 2.11 данного Закона предусмотрена административная ответственность за нарушение Правил благоустройства, – Совет депутатов г. Белгорода установил административную

ответственность за нарушение норм федерального законодательства путем воспроизведения аналогичных норм в муниципальном нормативном акте, что недопустимо в силу приведенных норм права.

Определением СК по административным делам ВС РФ от 21 декабря 2016 г. № 57-АПГ16-7 решение Белгородского областного суда от 15 августа 2016 г. оставлено в силе, а апелляционная жалоба Совета депутатов г. Белгорода – без удовлетворения.

Таким образом, сложилась устойчивая позиция Верховного Суда РФ, признающая незаконной практику привлечения к административной ответственности автовладельцев транспортных средств на основании местного законодательства об административных правонарушениях.

И, как следствие, районный суд отменил решения административного органа о привлечении Р. и Н. к административной ответственности, а производство по делам прекратил за отсутствием в их действиях состава правонарушения.

У читателя не должно создаться впечатление, что теперь можно парковать грузовые автомобили на зеленых насаждениях, детских площадках и пр. Конечно, нет. В статье речь идет о другом – нельзя привлекать к административной ответственности за подобного рода действия на основании местного законодательства. Ответственность должна следовать по нормам КоАП РФ.

Местная власть зачастую напрямую заинтересована в нарушении федерального законодательства, так как в силу п. 4 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ суммы денежных взысканий (штрафов) за несоблюдение муниципальных правовых актов подлежат зачислению в бюджеты муниципальных образований, которыми приняты соответствующие муниципальные правовые акты, по нормативу 100 процентов.

Незаконное пополнение местных бюджетов такими штрафами не есть белгородское изобретение. Подобная практика действует во многих субъектах РФ, и адвокатское сообщество может помочь автовладельцам отстоять свои законные права.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬ: ФОНД ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ «АДВОКАТСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

УЧРЕЖДЕНА ПО РЕШЕНИЮ
III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
АДВОКАТОВ

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

КУРАТОР ИЗДАНИЯ:
Евгений СЕМЕНЯКО,
первый вице-президент ФПА РФ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Мария ПЕТЕЛИНА,
руководитель Департамента
информационного обеспечения ФПА РФ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
Мария КАПИТАНОВА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ:
Константин КАТАНЯН

КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Олег БАРАНОВ
Екатерина ГОРБУНОВА
Глеб КУЗНЕЦОВ
Светлана РОГОЦКАЯ

РЕДАКТОР-КОРРЕКТОР:
Надежда ЗИНОВСКАЯ
МАКЕТ, ДИЗАЙН:
Юлия РУМЯНЦЕВА
ВЕРСТКА:
Наталья ПЕРМИНОВА
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
Ольга КРУГЛОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43

Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет
30 марта 2017 г.

ОТПЕЧАТАНО

в АО «ПК «Экстра М»
143405, Московская область,
Красногорский район, г. Красногорск,
автодорога «Балтия»,
23 км, владение 1, дом 1

Номер подписан в печать
13.03.2017

Тираж 2150
Заказ № 17-03-00171

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Газета не рассматривает материалы, опубликованные в других изданиях, в том числе в интернет-СМИ, или растиражированные другим способом.

Адвокатура «развитого социализма»

Факты и цитаты
очевидцев того времени

Геннадий Шаров
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
ФПА РФ

К 150-летию российской адвокатуры, в 2014 г., Федеральная палата адвокатов издала «Адвокатский альманах» – сборник статей об адвокатуре и адвокатах. Публикуем выдержки из одной из этих статей и поздравляем ее автора с 40-летием адвокатской деятельности, которое он отметил 1 марта.

Окончание.
Начало в «АГ» № 5 (238).

Нужно учитывать, что среднемесячная зарплата по стране в 1988 г. составляла 200 руб., а к 1990 г. увеличилась до 250 руб. Денежные суммы за юридическую помощь должны были вноситься в кассу консультации. Размер отчислений в фонд коллегии устанавливался общим собранием (конференцией) адвокатов и не мог превышать 30 % от сумм, поступивших в консультацию.

К концу 1980-х гг. действовало 162 коллегии адвокатов, объединяющие 26 тыс. адвокатов. С 1970 по 1980 г. обращаемость населения за юридической помощью к адвокатам возросла в 3,5 раза и по отчетным данным достигла более 15 млн обращений в год.

Многие десятилетия государство искусственно сдерживало численность адвокатов и придерживалось соотношения: один адвокат на 13 тыс. человек населения. В 1988 г. лимит численности адвокатов и предельные ставки гонорара были отменены. В результате к 1990 г. доходы адвокатов существенно увеличились, а их численность возросла с 19 до 26 тыс. человек (один адвокат на 11 тыс. населения, как в 1917 г.).

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Любопытны выдержки из интервью московского адвоката норвежским журналистам в марте 1990 г.: «До 1988 г. самая высокая заработная плата адвоката состав-

ляла 330 рублей в месяц, в среднем по стране – 140 рублей. Причина такого невысокого уровня зарплаты состояла в том, что в принципе свободная профессия имела верхний предел размера заработной платы – существовали обязательные для адвокатов правила определения размера гонорара. Работу адвоката должны оплачивать клиенты, будь то уголовное дело или гражданское дело. Но была разработана очень подробная инструкция, какой размер гонорара можно было назначать и получать за то или иное дело. Поэтому был установлен потолок в 330 рублей в месяц. Если адвокат вырабатывал больше этой суммы, то излишки надо было отдавать коллегии. Эти правила были отменены в 1988 г.»¹.

«...» Кстати, о цензуре тех лет. Помню, для того чтобы в конце 1970-х гг. отпечатать в типографии свои визитные карточки, мне пришлось с ходатайством руководства коллегии получить одобрение райкома партии и разрешение Главлита – главного цензора страны. Только после этого типография приняла и выполнила небольшой заказ на 300 визиток.

Вот подборка цитат из статьи 1980 г. «Работа юрконсультации по правовому обслуживанию организаций»:

«Юрконсультацией № 11 Москвы заключены договоры на правовое обслуживание с 55 различными предприятиями и организациями. В основном это мелкие и средние предприятия местной промышленности, бытового обслуживания, строительные, транспортные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, снабженческо-сбытовые организации, учебные заведения, учреждения культуры, здравоохранения и др. К их правовому обслуживанию привлечены почти все адвокаты консультации. Большинству организаций правовая помощь оказывается уже много лет подряд...»

«...» Объем работы адвоката определяется договором, его заключает юридическая консультация с обслуживаемой организацией. Согласно договору адвокат осуществляет представительство организации в судебных, арбитражных и других правоохранительных органах, готовит для представления в эти органы необходимые документы. Он проверяет и дает заключения о соответствии законодательству условий договоров, приказов и других издаваемых организацией документов правового характера, оказывает методическую помощь в организации претензионно-исковой работы, консультирует по правовым вопросам, ведет правовую пропаганду. Кроме того, адвокаты

выполняют там и другую правовую работу, предусмотренную Общим положением о юридической службе. Так, они участвуют в рассмотрении вопросов о дебиторской и кредиторской задолженности организации и принимают меры к ее ликвидации, осуществляют контроль за соблюдением установленного законодательством порядка приемки продукции и товаров по количеству и качеству.

«...» Многие делается по пропаганде правовых знаний и профилактике правонарушений. Эта работа ведется не только на предприятиях, обслуживаемых консультацией, но и в других организациях района, даже в тех, которые имеют штатные юридические службы. Только в 1979 г. адвокаты выступили более 500 раз с докладами и лекциями на правовые темы, из них около 100 выступлений было для учащейся и рабочей молодежи.

«...» Организовано еженедельное дежурство адвокатов в приемной исполкома Пролетарского районного Совета народных депутатов. Принимают они участие и в деятельности районного общественного совета по работе товарищеских судов, ведут на общественных началах и другую работу в Пролетарском районе.

«...» Для учета работы по правовому обслуживанию организаций адвокаты имеют специальные журналы, в которых фиксируются даты выезда в организации, содержание и объем выполненной работы. Кроме того, по каждой организации они ведут журналы претензионных судебных и арбитражных дел, в которых регистрируются все поступающие и предъявляемые претензии и иски, отмечается движение этих дел. «...»

Контроль за работой адвокатов по обслуживанию организаций придается самое серьезное значение. Он систематически осуществляется администрацией консультации путем ежемесячных проверок регистрационных карточек адвокатов. Проводятся регулярные комплексные проверки, результаты которых обсуждаются на производственных совещаниях в консультации, на теоретических семинарах и профсоюзных собраниях. «...»

ОБЪЕДИНЯТЬ УСИЛИЯ

Но не всегда эти десятилетия были для адвокатов спокойными и стабильными. В середине 1980-х гг. специально организованная по указанию Генпрокуратуры группа следователей, используя незаконные методы следствия, угрозы и обман, попыталась создать групповое дело о взяточничестве, протекционизме и круговой поруке в Московской городской коллегии

адвокатов. По фамилии руководителя следственной группы адвокаты назвали эту кампанию «каратаевщиной». В итоге осудили лишь четырех адвокатов, группового дела не получилось, кампания сошла на нет, следственную бригаду расформировали.

После этих событий с новой силой вспыхнуло стремление адвокатов открыть свою общесоюзную профессиональную организацию, которая позволила бы представлять адвокатуру на союзном уровне и при сохранении самостоятельности и независимости отдельных адвокатских коллегий объединить их усилия в вопросах разработки наиболее существенных теоретических и практических проблем адвокатской деятельности. В 1989 г. с большими трудностями и фактически наперекор позиции Минюста СССР адвокаты впервые за всю историю существования отечественной адвокатуры создали Союз адвокатов СССР как общественную, добровольную, самоуправляемую организацию адвокатов, основанную на индивидуальном членстве. На съезде присутствовало 507 делегатов от адвокатских коллегий 13 союзных республик. Начала издаваться газета «Адвокат».

«...» В 1988 г. появился Закон «О кооперации в СССР», с которого началась эпоха двойных стандартов (или «параллельных миров») в сфере оказания юридических услуг, продолжающаяся по сей день и называемая «дуализмом».

И такая неразбериха продолжалась до конца 1980-х гг. А впереди маячили лихие 1990-е гг., когда Генри Маркович Резник писал в журнале «Советская юстиция»: «Продолжаем удивлять мир. Похоже, надвигается забастовка адвокатов России. Причина – внесение в комитеты Верховного Совета Федерации республиканским Министерством юстиции проекта Закона об адвокатуре. Полторы тысячи адвокатов Москвы и Московской области провели по этому поводу собрание, а после его окончания у министерского офиса юстиции состоялся митинг протеста»². Но это уже история 1990-х гг.

Источник публикации:

Адвокатский альманах.

К 150-летию российской адвокатуры: Сборник статей / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации; отв. ред. М.В. Петелина. – М.: Издательская группа «Граница», 2014.

¹ Juristkontakt. 1990. № 3. С. 153 (Пер. с норвеж.).

² Советская юстиция. 1991. № 5.